
АНАСТАСИЯ КОРОЛЁВА
СКРОМНИЦА
ДЛЯ БОЕВОГО
МАГА

Целительницы Атерии

Анастасия Королева

Скромница для боевого мага

«Автор»
2026

Королева А.

Скромница для боевого мага / А. Королева — «Автор», 2026 — (Целительницы Атерии)

Провинился? С кем не бывает. Но зачем сразу ссылать в академию, тренировать неумелых щенков, будто другого места для наказания не нашлось? Выездная практика у них, видите ли… А мне им что? Сопли подтирать? Ещё и стайку целительниц навязали, будто без них проблем мало! Одна из них особо нервирует – заучка, которая достанет даже мёртвого!С этой практикой всё не так!Мало того, что меня на ней вообще не должно было быть, так ещё и куратором нам назначили заносчивого мага, который решил, будто ему всё позволено. А он, между прочим, даже не удосужился с уставом ознакомиться и гоняет нас, целительниц, наравне с будущими боевыми магами! И относится к нам так, будто мы ничего не стоим, и смотрит… А вот смотрит он на меня как-то по-особенному. Или мне только кажется?История Дрейка

© Королева А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 15
Глава 4 20
Глава 5 26
Глава 6 33
Глава 7 39
Глава 8 46
Глава 9 52
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Скромница для боевого мага

Глава 1

Ева

Двор академии был пуст. Большая часть студентов уже разъехалась по домам. Наступили долгожданные каникулы. Я задержалась. Всего-то на день и вовсе не по своему желанию – магистр Крейн попросила помочь разобрать новую партию книг, которую привезли в библиотеку. Отказать я не смогла. Впрочем, в этом есть и плюс – теперь не придётся стоять в очереди к порталу. Возможно, к вечеру буду уже дома.

Я уже почти вышла за ворота, как меня окликнули. Обернувшись, увидела Селесту, помощницу секретаря, которая занималась всеми организационными вопросами.

– Ева, подожди, – пропыхтела она, переводя дыхание.

Девушка была полненькой и такие пробежки уж точно не доставляли ей никакого удовольствия. Она смахнула с лица огненно-рыжую прядь, и, наконец, посмотрела на меня.

– Тебя зовёт магистр Крейн.

– Сейчас? – уточнила с удивлением.

Неужели больше некого попросить о помощи, как только меня? Есть же те, кто завалил сессию, вот пусть и отдуваются. Всё равно им жить в академии, пока не пересдадут.

– Сейчас, – кивнула девушка и отвела взгляд.

– Что-то случилось? – сдаваясь, тяжело вздохнула я.

Селеста вновь отвела взгляд, будто боялась посмотреть мне в глаза.

– Не знаю, меня просто попросили позвать тебя.

Ложь, конечно же, но не пытать же мне её?

Вздохнув тяжелее прежнего, удобнее перехватила чемодан, в котором, в основном были книги, и повернула к административному корпусу. Селеста поплелась за мной, тяжело дыша.

– А если честно, что за срочность? – попробовала вновь разговорить секретаря.

Девушка булькнула что-то неразборчивое, а потом громче добавила:

– Да ничего значительного, что-то там с документами, – вновь ушла от правдивого ответа.

С документами, так с документами. Пусть. Да и что толку пытаться узнать то, что мне сейчас и так расскажут.

Дальше мы шли молча, а у самого корпуса Селеста громко хлопнула себя по лбу и совершенно неискренне произнесла:

– Ой, я же забыла, мне нужно ещё сбегать к ректору!

А ничего, что кабинет ректора находился в этом же здании?

Сказать это я не успела, девушка уже сбежала. И ведь даже задыхаться перестала!

Так я осталась одна. Сумка оттягивала руку, но поставить её тут же, у входа, я не решилась – мало ли кто-то покусится на моё добро? Не ради того, чтобы прочитать, конечно же, а просто… Спрячут куда-нибудь, а мне ищи потом. Проходила уже это, знаю. Расстаться со своей ношей я решилась только в приёмной магистра.

Крейн была в своём кабинете. Но не сидела за столом, как это делала обычно, перебирая бумаги, сверяя всё, что проверено не было. Нет, она ходила у окна, с беспокойством поглядывая на улицу.

– Светлого утра, – поприветствовала женщину, отчего та вздрогнула и посмотрела на меня… виновато? С чего это? – Вы звали меня, магистр?

Преподавательница целительского факультета слегка заторможенно кивнула, рвано выдохнула и прошла к своему столу. Суетливо переложила несколько папок туда и обратно, а потом, будто только вспомнив обо мне, растянула губы в улыбке:

– Ева, дорогая, проходи, присаживайся.

Ещё не хватало.

– Простите, а можно так? Я просто тороплюсь, хотелось бы попасть домой к вечеру.

Я не лгала и не юлила, говорила, как есть. Но только после моих слов магистр Крейн почему-то ещё больше занервничала, а потом вовсе сникла, грузно опустившись на стул.

– Садись, Ева, разговор не из приятных, – сказала она совершенно другим тоном. Тут уже спорить было бессмысленно, за пять лет учёбы я уже выучила все оттенки голоса своей наставницы.

– Что случилось? – разместившись на стуле, решилась спросить, потому что молчание затягивалось.

Что могло произойти? У меня даже никаких мыслей на этот счёт не было. Про отчисление не думала. Не могут они отчислить лучшую студентку академии, тем более после того, как она, то есть я, блестяще сдала все экзамены.

– Видишь ли, Ева, – начала магистр и вновь замолчала. Постучала пальцами по столу. Глаза её бегали, словно ей было неловко смотреть на меня. – Ева, – вновь повторила и, выдохнув, выпалила: – Ты едешь на полевую практику. Девочка, которая должна была быть старостой у целительниц, заболела, ты будешь её заменять.

А… Что?

– Магистр! – вскочила на ноги, потому усидеть на месте было невозможно.

Нет, ну нет же! Какая практика? Я специально проходила практику на зимних каникулах, пожертвовав отдыхом, чтобы летом наслаждаться обществом родных! А тут… Практика! Да ещё и полевая, куда отправляли только тех, кто учился в параллельной группе военных медиков.

Ничего из этого я сказать не смогла, потому что голос пропал. От обиды, негодования, злости, в конце концов.

– Я всё знаю, Ева, – взмахом руки магистр остановила поток слов, который и так застрял в моём горле. – Кроме тебя больше некому, все разъехались по домам. А группа на практику отправляется уже через час. Мне срочно нужно найти замену заболевшей девочке.

– Магистр, – повторила вновь, словно больше и слов-то в моём арсенале не было. А они были, их не могло не быть! Только разбежались почему-то.

– Ева! – с нажимом повторила женщина. – Я ещё раз говорю, кроме тебя больше никого нет. Ты должна сделать это!

На последней фразе в её голосе прорезались истеричные нотки. Недобрый знак, совсем недобрый, но промолчать я не смогла:

– Я не должна! Найдите кого-нибудь ещё, я год дома не была, это… – почему-то перешла на шёпот, и глаза защипало, – это не честно!

– О какой честности ты говоришь? – зашипела магистр. Я её не узнавала, ещё никогда она так со мной не разговаривала. – Ты бесплатно учишься в академии, тебя взяли только по протекции покойного ректора, так что будь добра выполнять всё, что от тебя требуют. У нас укомплектованная группа, всё согласовано, я не могу подписать разрешение на практику, если у нас будет недостаточно человек. Это всего на месяц!

Последнее она добавила, видимо, для того, чтобы подсластить пилюлю? Но слаще её слова не стали. Ни на грамм!

Это было… обидно. Буквально до слёз. Но я сжала руки в кулаки, запретив себе плакать. Даже ответить получилось спокойно, хотя внутри всё дрожало от негодования:

– Да, вы правы, учусь я здесь только из-за милости прошлого ректора и ректора нынешнего. Но я лучшая не только на курсе, но и во всей академии, неужели этого мало, чтобы доказать – я не просто так занимаю место? К тому же я прошла практику в Королевской лечебнице. И военная медицина совсем не мой профиль!

Магистр Крейн растерялась на секунду, в её глазах даже отразилось что-то похожее на раскаяние, но она произнесла то, что окончательно свергло её с пьедестала, куда я водружала всех, кого уважала:

– Сейчас мы не твои заслуги обсуждаем, – затем взяла первую попавшуюся папку, причём перепутав верх и низ, и безразлично взмахнула рукой: – Иди к четвёртому корпусу, там сейчас собирается вся группа, во главе с куратором. Отдашь ему назначение, – она кивнула на небольшой лист бумаги, уже с подписью ректора.

То есть, весь этот разговор с самого начала не имел никакого смысла? Всё уже было решено?

Вдох, выдох Ева! Нужно попробовать уговорить её.

– Магистр Крейн, – начала вновь, но уже совсем с другой интонацией, – Я всё понимаю, честное слово, но, возможно, есть какой-то другой выход? Можно же найти кого-то ещё? Я…

Женщина взмахнула рукой, прерывая меня.

– Ева, – тоном, не терпящим возражений, произнесла она. – Я уже всё тебе сказала. Это решённый вопрос.

Женщина была на грани. Я видела, как магия искриться на кончиках её пальцев. Видела и понимала, что… Как ругаться с той, от кого зависела моя дальнейшая учёба и окончание академии с отличием? Вопрос был риторическим.

– Спасибо, – выдавила с трудом и, развернувшись, медленно вышла из кабинета.

Схватила сумку, совершенно не чувствуя её веса, и понеслась вперёд, плохо понимая, куда вообще иду. Остановилась лишь, когда споткнулась и чуть не растянулась на дорожке у фонтана.

На улице по-прежнему было солнечно, большая редкость для столицы, между прочим, и ветра не было. Птички жизнерадостно щебетали в ветвях деревьев, пчёлы жужжали над ароматными цветами, а я стояла и не понимала, что мне делать. Я так ждала этих каникул, так мечтала увидеть родителей, сестру и брата. Мечтала отдохнуть, в конце концов! И… всё это вновь откладывается только потому, что кто-то там заболел? Что, вообще, происходит?

Дрейк Фэлтон

Рассел бушевал. Хотя «бушевал» не совсем то слово, которое применимо в данной ситуации. Он готов был придушить не только меня, но и весь отдел разом. Всех, кто попал бы под горячую руку.

А я – что? Молчал, конечно, и слушал о том, какой я безответственный и глупый, какой болван в целом. И ведь не поспоришь, потому что спорить сейчас было опасно.

Командир кричал долго и со вкусом, но в итоге ему надоело. Он с грохотом уселся на стул, отчего бедняга скрипнул и пошатнулся, но устоял, потому что даже стул знал, что сейчас злить Рассела ещё больше не нужно.

– Вещи собирай свои и вали, – буркнул Рас, и тут я не смог промолчать.

– Командир, да ладно тебе, – растерянно развёл руками, – я всего лишь поучаствовал в нескоординированном расследовании. Так это в свободное время, я в отпуске был, вообще-то.

– Вот и продолжишь отдыхать,– ехидно бросил он.

– Командир, – повторил, потому что других слов не нашлось.

– Что командир? Что?! – вновь вспылил Рас. – Я предупреждал тебя, чтобы ты после той выходки сидел тихо, так нет же, ты полез в дело, которое теперь гремит на всю столицу! Ты идиот?

– Так точно, – ответил по привычке. На что Рас лишь закатил глаза, но хоть орать больше не стал.

– Собирай вещи, короче, – бросил командир устало. – Тебя ждут в Академии Арканум, там что-то с куратором случилось, а у них выездная практика у студентов. Как раз пропадёшь с радаров, посидишь в глуши, позанимаешься с молодняком. Тебе полезно.

– Стоп-стоп, – поднял руки, – меня не увольняют?

– Нет, – Рас усмехнулся.

– Уже хорошо, – выдохнул, потому что служба была для меня смыслом жизни, – А вот про академию – ты это не серьёзно?

Нет, ну мало ли? Вдруг мне послышалось?

– Ещё одно слово, Дрейк, и я передумаю. Уволю.

Коротко вздохнув, на секунду прикрыл глаза. Этот может и уволить. Его я знал.

– Понял, не дурак, – пришлось пойти на попятную.

– Вот и хорошо, вот и договорились, – Рас откинулся на спинку стула и шумно выдохнул. – Но учти, Фэлтон, ещё один прокол, и я вышвырну тебя из отряда. Слишком ты проблемный.

Я поморщился, но промолчал. А вот выйдя из кабинета и дойдя до тренировочного зала, от души ударил по висевшей груше. Потом ещё раз и ещё.

Тьма, какая практика? Какой молодняк? Какая глушь, в конце концов?! Что, другого наказания не нашлось? Или это Рас решил так изощрённо поиздеваться надо мной?

– Уволил? – сбоку раздался насмешливый голос Брэма, моего сослуживца.

Колотить грушу я перестал, со злостью посмотрел на парня и, выдав свою фирменную ухмылку, отмахнулся:

– Нет, всего лишь ссылает студентиков тренировать.

– О-о-о-о, – протянул друг, – и студенточек, конечно же? – он многозначительно поиграл бровями.

– Хочешь вместо меня? – тут же отреагировал.

– Упаси боги, – Брэм в ужасе округлил глаза. – Меня и тут всё устраивает.

– Всегда ты так, нет бы выручить друга.

– Знаешь ли, у меня очень развито чувство самосохранения, в отличие от тебя.

– Это точно, – улыбнулся уже вполне искренне.

И чего я бешусь? Подумаешь, помаюсь со студентами месяцок, а потом вернусь к нормальной службе. Хорошо всё будет, справлюсь.

Глава 2

Ева

Надо было бы идти к корпусу, где собирались студенты со старших курсов, кому выпало «счастье» ехать на практику, но я… Не шла. Сидела в секретном месте, где частенько пряталась ото всех, чтобы почитать очередную книгу. Сидела и смотрела на серую стену, что была напротив меня.

Не покидало чувство, что на меня вылили ведро помоев. И за что? За то, что я впервые решила отказаться от оказанной мне «чести»?

Несправедливо! По-настоящему не справедливо.

А что если… сбежать? Купить пропуск у портала и отправиться домой?

«Да, конечно», – передразнила саму себя. – «А в конце следующего года я вылечу, не доучившись всего один курс. Уж магистр Крейн позаботится об этом».

Она была злопамятной. Я это и раньше знала, а потому старалась исполнять все её поручения. Ко мне у неё претензий до этого дня не было, но я видела, как она планомерно изводила неугодных ей студентов.

Что удивительно, при всех своих недостатках, она была сильным преподавателем. Учила не ради галочки, а с полной самоотдачей. Необычные качества сочетались в ней.

Так что сбежать – не вариант. Но и ехать… Да у меня даже соответствующих вещей нет! И где мне найти их за час? Всё, что осталось в комнате, не подходило для полевой практики, от слова совсем. И попросить было не у кого, потому что все уже разъехались по домам. У-у-у! По домам! А моя поездка опять откладывалась.

Я с силой пнула собственный ни в чём неповинный чемодан и всхлипнула – было больно. А потом бросилась к нему, проверять, не помяла ли книги. В этой позе меня и застал незнакомый голос:

– Ты же Ева? Ева Кроул? – я резко встала и посмотрела на парня, который стоял рядом со скамьёй.

Кажется, я его знала. Точно знала! Это был кто-то со старшего курса. Правда, имени его я так и не вспомнила, как ни напрягала память.

– Я Эш, – парень улыбнулся, и зачем-то протянул мне руку.

– Эм-м… Ева, – представилась в ответ, и только по усмешке поняла, что это было лишним.

Действительно, он и так знал, кто я. Наверное, нужно было тоже протянуть руку, но я напротив, спрятала её за спину.

Парень жест мой оценил ещё одной усмешкой.

– Мы только тебя ждём, – прервал неловкую паузу, возвращая меня в неприятную реальность.

– Меня? – повторила. Боги, так глупо я себя ещё никогда не чувствовала. Вот ты, Ева, вроде бы умная девушка, а задаёшь глупые вопросы! И так понятно, кто и где тебя ждёт.

– Да, тебя же попросили заменить Элис на практике, правильно?

Ха! Попросили, как же! Скорее приказали, не оставив выбора. Но этого я, конечно же, говорить не стала. Растянула губы в улыбке и кивнула:

– Так вот, мы тебя и ждём. Куратор решил отправиться чуть раньше, чтобы разместиться в лагере засветло.

Я едва не застонала в голос, потому что… Мне не хотелось ни в какой лагерь, ни засветло, ни затемно! И где-то глубоко внутри ещё теплилась надежда, что всё это неудачный розыгрыш, который вот-вот закончится.

Видимо, что-то заметив в моих глазах, парень чуть нагнулся вперёд и спросил:

– Что, заставили ехать?

Насколько я помнила, этот Эш был из элиты. И на таких, как я, он точно не засматривался, а тут… Сочувствует? Странно…

– Да нет, я сама согласилась, – солгала зачем-то, и увидела в уголках губ парня странную усмешку, которая была сейчас совершенно неуместна. Нахмурилась, не зная, как на всё это реагировать, но Эш не растерялся, тут же предложил:

– Давай помогу сумку донести? – и, не дожидаясь согласия, подхватил её. – Что у тебя там? – вырвалось у него удивлённо.

Я, шагнув за ним, смущённо призналась:

– Книги.

Очень много книг, но это я уже мысленно добавила. Мама ради отца оставила столицу и уехала жить в богами забытый городок. Так вот, все эти книги я везла ей. Хотела сделать подарок. Там были новые разработки в области целительства, научные журналы со статьями ведущих специалистов, и много того, что маму непременно бы порадовало.

– Ясно, – бросил коротко и, размашисто шагая, направился прочь из моего укрытия.

Как он о нём узнал, кстати? Обычно, меня здесь никто не находил. Выходит, я переоценила секретность своего секретного места?

За Эшем мне пришлось практически бежать. А бегать я не любила. Да для меня любая физическая активность была наказанием! Меня даже преподаватель по общей магической подготовке всегда освобождал от занятий, потому что, согласно его словам, проще было приручить тьму, чем дотянуть меня до нормальных результатов. Я за это, конечно же, была ему благодарна, но благодарность он принимал исключительно рефератами и докладами для его сына, который учился на курс младше меня. Нас вполне устраивало такое сотрудничество.

Но я упрямо перебирала ногами, пытаясь не остаться от парня, и молчала. Не просить же его идти помедленнее?

До корпуса, что не удивительно, мы дошли быстро. И сразу же начались проблемы.

– И где вы ходите, студентка? – ко мне обратился молодой мужчина с холодным взглядом и надменным выражением лица. Он смотрел на меня так, будто готов был прихлопнуть. Я промолчала, потому что сказать мне было нечего. Не оправдываться же перед ним? Да и кто он вообще такой? Я его впервые вижу…

– Это первый и последний раз, когда я жду вас, впредь не потерплю никаких опозданий, – кажется, я покраснела от стыда. А всё потому, что студенты, кому тоже посчастливилось отправиться на практику, смотрели на меня с ехидными улыбками. – Это всех касается, – припечатал куратор, отвернувшись от меня.

Ехидные улыбки сникли, но совсем не пропали.

Я чувствовала себя… Да гадко я себя чувствовала! Хотелось развернуться и уйти, но я стояла, упрямо глядя на носки своих туфель. Единственных, между прочим. Они тоже были непригодны для полевой практики, точно так же, как и одежда.

– Выдвигаемся к порталу, – скомандовал староста, имени которого я так и не знала.

Я протянула руку, чтобы забрать свою сумку, но Эш отрицательно качнул головой, а потом вовсе подмигнул:

– Я донесу, мне не сложно.

С подозрением посмотрев на него, я нехотя кивнула. И тут же напоролась на взгляд одной из целительниц, которая тоже отправлялась на практику. Она меня этим взглядом едва ли не препарировала.

Я немного отстала от основной группы, рассматривая студентов. Про практику я знала не так уж и много, несмотря на то, что доучилась до пятого курса, а туда брали уже с третьего. Я ни разу не изъявила добровольного согласия, которое, до сегодняшнего дня, было основой для

подписания приказа. Те, кто учился с отличием, проходили практику в столичных лечебницах, и меня это вполне устраивали.

Я никогда не считала себя глупой, но сейчас не могла найти объяснения происходящему. Слишком нелогично выглядело абсолютно всё.

Пока размышляла, глядя прямо перед собой, со мной рядом оказался тот самый Эш. Парень, прямо скажем, не был похож на альтруиста, и его неуёмное желание помочь мне, тоже казалось нелогичным.

– Верни мне сумку, пожалуйста, – протянула руку, но парень прищурился, а потом выдал:

– Боишься, что украду твои книги?

Он не смеялся надо мной, не улыбался даже, но я не могла отделаться от ощущения, что за его словами скрывался какой-то двойной смысл.

– За книги я не боюсь, – вновь поймала злой взгляд девушки и честно призналась: – А вот каких-нибудь каверз от твоей воздыхательницы, очень даже.

Эш посмотрел на тихо переговаривающуюся толпу студентов и равнодушно пожал плечами:

– Забудь, ничего она тебе не сделает.

Вот, опять… Почему мне кажется, что он что-то недоговаривает?

Мы недолго шли в тишине. Эш, видимо, решил разговорить меня во что бы то ни стало:

– Признавайся, ни на какую практику ты не собиралась? – он выразительно и играючи приподнял мой тяжеленный чемодан.

Я скривилась. Толку отпираться?

– Вообще-то, я собиралась домой, – призналась и тут же стушевалась.

Он посмотрел на меня… странно как-то. С сожалением вроде, но и оно показалось мне притворным. Или я слишком мнительно отношусь ко всему?

– А вещи-то у тебя есть подходящие? – с первой попытки он попал в самое уязвимое место.

Я не сразу нашлась, что ответить. Больше из-за того, что не очень-то любила жаловаться. Я привыкла со всеми проблемами справляться сама. Да и меня не покидало ощущение, что Эш ведёт какую-то свою игру. Это мне не нравилось.

– Найдётся, – отмахнулась, как можно беззаботнее.

Но парня мой ответ явно не устроил, он хотел продолжить допрос, вот только вновь раздался голос куратора:

– Опять вы отстаёте?

Я вздрогнула и посмотрела на… мужчину. Нет, парнем его назвать у меня язык не поворачивался, несмотря на то, что он был ещё довольно молод. Его выдавал взгляд – слишком «взрослый», слишком холодный, такой, от которого хотелось спрятаться. Но прятаться была некуда, не за спину же Эша!

– Мы идём, – довольно скалясь, произнёс парень и удобнее перехватил сумку с книгами, чем тут же привлёк внимание куратора:

– Что у тебя там? Камни? – он скептически заломил бровь и протянул руку.

И… Эш легко отдал ему сумку. Мою сумку! Я с возмущением посмотрела на парня, но он лишь пожал плечами, мол, кто я такой, чтобы спорить с главным?

Куратор, имени которого я даже не знала, без зазрения совести поставил мой чемодан на землю и вжикнул молнией, отчего все внутренности сумки стали достоянием общественности. Не сказала бы, что там имелось что-то запрещённое, но поверх книг, в красивой упаковке, лежала кукла. Выряженная в платьице и миленькие кружевные носочки. У неё были густые белые волосы, они тугими локонами спускались к самой пояснице.

Кукла обошлась мне в такую сумму, что и вспомнить страшно. Но Эни, сестра, так мечтала о ней, что я подумал – почему бы не порадовать её? Писала ночами курсовые и доклады,

откладывала с тех денег, что присылали родители, и к концу учебного года у меня получилось скопить необходимые средства. Впрочем, прибедняться мне ни к чему – на книги я тоже смогла набрать. Правда, многие из них были куплены с рук, но это ничуть не умаляло их ценности.

– Кукла? Книги? – мужчина поднял взгляд и посмотрел на меня. Ехидство так и плескалось в его глазах. Я упрямо сжала губы и промолчала. Пусть думает, что хочет.

Куратор, шумно выдохнув, поднялся и обвёл толпу студентов взглядом:

– Скажите, неужели вам не выдали списки со всем необходимым, что нужно взять с собой на практику?

– Выдали, – вперёд выступила та самая целительница. Высокая, почти с такими же, как у куклы, шикарными локонами. Только она убрала их в высокий хвост. Я не знала, как её зовут. Да и с остальными была почти незнакома. А всё потому, что во время учебного года, я предпочитала учиться, а не развлекаться, знакомясь со всеми подряд. Но, кажется, вот та рыженькая, что стояла позади всех, как-то заказывала у меня доклад по теме о ядовитых растениях. – Только эта заучка, – она пренебрежительно ухмыльнулась, ткнув в мою сторону пальцем, – решила, что ей всё это ни к чему. Книги важнее.

Студенты, пока девушка говорила, уже с трудом сдерживали смех, а уж когда она замолчала, так и вовсе сложились пополам от хохота.

Я, кажется, покраснела. Не столько от стыда, сколько от злости. Какое они имеют право осуждать меня, не зная всей правды? Неужели, им доставляет удовольствие унижать других?

Прикусив щёку изнутри, я заставила себя молчать. Не буду никому ничего доказывать.

В этот момент я подняла голову, почувствовала, как кто-то смотрит на меня. Этим кем-то оказался куратор. Он разглядывал меня, словно я неведомая зверушка. И в отличие от всех остальных, он не улыбался. Точнее улыбался, но как-то иначе…

Дрейк Фэлтон

Я понял, что перегнул палку, когда свора, а иначе ржущих студентов и не назвать, накинулась на девчонку. А та, вместо того, чтобы ответить что-нибудь колкое, стояла, словно воды в рот набрала. И вот что мне с ней делать?

Нет, возможно, не стоило вот так открывать сумку, но… Привычка. Командир имел право досмотреть вещи любого из отряда. Я не видел в этом ничего постыдного, но судя по едким ухмылкам ребят и злости, что застыла в глазах девчонки, делать этого не стоило.

Но и она хороша! То опаздывает, то плетётся еле-еле! А я на нервах, между прочим. Потому что ясно помнил, какую дичь творили мы на выездных практиках. Кураторы терпели, и умудрялись не только улаживать конфликты, которые были неизменными спутниками молодых парней с кипящей кровью, но и разгребать все бытовые проблемы. Теперь мне придётся примерить эту роль на себя?

Чем дольше я здесь находился, тем сильнее хотелось сбежать. Вернуться к Расу и пообещать, что больше никогда и ни за что не буду нарушать его приказы, что готов этот месяц отсидеться где-нибудь в архиве, перебирая бумаги, а не вот это всё.

Но… Я знал, что Рассел своего решения не поменяет. Только опозорюсь перед парнями.

– Идите, – обведя взглядом толпу студентов, отдал короткий приказ. Таким тоном, по которому они сразу поняли – шутить я был не намерен.

Медленно перебирая ногами, группа двинулась дальше. Рядом со мной и девчонкой остался только один сопляк. Не понравился он мне сразу. Вот только чем именно я не мог толком объяснить.

– Тебе отдельное приглашение нужно? – уточнил и посмотрел на парня с насмешкой.

Тот не отступил, не стушевался. Напротив, не только выдержал мой взгляд, но и послал в ответ такой же – насмешливый и упрямый. Хорош. Нутром чую – будут у меня проблемы с ним.

– Ева не виновата, – растягивая губы в ухмылке, он взял слово. – Она вообще не должна была ехать на эту практику, её под раздачу пустили.

Заступник? Хм…

Я не вчера родился и прекрасно знал, каких девушек предпочитают такие богатенькие мальчики, как этот «заступник». И вот Ева, без обид, лишь чистая правда, совсем не была похожа на одну из таких малышек.

Впрочем, не моё это дело. Из каждого правила бывают исключения.

– Имя? – поинтересовался лениво, переведя взгляд на девушку.

Она, если я правильно понял, совершенно была не рада этому внезапному заступничеству. Глазами метала молнии, но всё так же упрямо молчала. Зря она так, молчаливых чаще пинают, как раз из-за того, что им гордость не позволяет пожаловаться хоть на что-то.

– Эш, – продолжая сиять улыбкой, бросил парень.

Я склонил голову к плечу и вкрадчиво произнёс:

– Когда у тебя спрашивают имя – представляться нужно по форме.

Что приятно, щенок быстро сообразил, что от него требуют. Вытянулся по струнке и хорошо поставленным голосом отрапортовал:

– Эшгард Райфор, студент седьмого курса. Факультет боевой магии.

Другое дело.

– А теперь, Эшгард Райфор, иди с группой. С девушкой я сам разберусь, – он хотел возразить, по глазам видел, но я скривился и отрицательно качнул головой.

Не нарывайся, парень, у меня и так настроение не очень.

Он, поведя плечами, наконец, ушёл, и я посмотрел на девчонку.

– Под раздачу, значит, попала?

Она упрямо вздёрнула голову и с вызовом посмотрела на меня. Так и будет отмалчиваться?

– Почему сразу не сказала?

– А вы что? Вошли бы в моё положение и отпустили бы домой?

Оу! А зубки у неё всё же имелись. Недурно, совсем недурно. А то уж я испугался, что сейчас придётся слёзы ей вытирать.

Ухмылка моя стала шире. Пришлось согласиться – отпустить я её домой не мог. На это моя власть точно не простиралась.

Сумка всё ещё была открыта. И даже так было понятно – необходимых вещей там не было. Книги занимали почти всё пространство.

– И как ты этим собралась обходиться в полевых условиях? – внимательно посмотрел на неё. У девчонки на щеках обозначился едва заметный румянец. А после она опустила голову, прячась от меня.

– Никак, – буркнула недовольно.

– Почему сразу не собрала необходимые вещи, когда тебе о практике сказали?

Она вскинула взгляд и гневно прищурилась:

– Мне сказали о ней час назад. Да что там! Даже часа не прошло, как меня «обрадовали»! Что я должна была успеть за это время? – Ева… была хороша. Раскраснелась, дышала часто, сжимала руки в кулаки. Полная противоположность той скромнице, которой она была всего-то несколько минут назад.

Эй, стоп! Похоже, мои мысли пошли куда-то не туда…

– Так, – сказал резко, больше для того, чтобы слегка отрезвить себя, – В корпусе что-то подходящее есть из вещей?

Она зажмурилась и, вновь вернувшись в режим скромности, пробормотала:

– Нет.

Без пояснений и излишних слезливых комментариев.

Вот ведь… засада. И для чего её на эту практику впихнули? Что, больше не нашлось никого на роль козла отпущения? И ладно я, отказаться не мог, а она-то что?

– К кастеляншe беги, попроси хоть что-то из одежды. С остальным по ходу дела разберёмся.

Правда, как с этим разбираться, я пока не сильно представлял.

Девчонка уходить не торопилась, пришлось прикрикнуть:

– Шуруй давай.

Она, наконец, отмерла и рванула в сторону. Но быстро остановилась и с подозрением посмотрела на меня:

– А книги? Вы их не выкинете?

Пф! Вот ещё…

– Не выкину, – недовольно скривился, а чтобы она не подумала обо мне ещё чего, быстро нагнулся и застегнул замок. Посмотрел на Еву, мол, довольна? Та серьёзно кивнула и побежала, теперь уже не останавливаясь. Ну, как побежала, за такой бег меня бы командир четвертовал без сомнений.

Я же пошёл к студентам, что сбились в кучу чуть поодаль. Поравнявшись с ними, приказал:

– А теперь все открывайте свои сумки, буду проверять ваш багаж, чтобы вы ничего запрещённого не протащили.

От недовольного мычания отмахнулся. Повторюсь, я сам не так давно был студентом, в памяти ещё были свежи воспоминания о том, что мы умудрялись взять с собой на выезд. И чем это оборачивалось для тех, кто за нас отвечал.

Глава 3

Ева

Я бежала недолго. Потом перешла на шаг. Всё же физическая активность не моё, лишний раз убедилась в этом.

Да и эмоции улеглись. Хоть злость ещё и бурлила внутри, но уже не с такой силой.

Куратор этот был… Странным.

Сначала высмеял перед всеми, потом принялся играть в справедливость. И замечание его, про молчание, мне совсем не понравилось. Но не потому, что он был неправ, а наоборот, как раз из-за этого. Его правота была особенно неприятна. А если вспомнить, сколько раз сокурсники пользовались этой моей глупой привычкой, то…

И откуда они такие умные только берутся?

Тяжело вздохнув, вновь ускорилась и уже минут через пять стучала в дверь комнаты, которую занимала кастелянша. Магрет была особенной. Её нельзя было назвать плохой, да и хорошей тоже не назвать. Она просто жила в своём мире и редко понимала, что от неё требуют. А точнее – не желала этого понимать.

Она всегда путала форму. Вот попросишь у неё для целительского факультета, а она выдаст тебе для боевого, или вообще форму законников. И что с этим добром было делать? Возвращать, конечно же. Только тут приходилось сталкиваться с очередной проблемой – как объяснить, что всё же тебе нужно?

К каким только хитростям студенты не прибегали, что только не говорили и как только не путали бедную женщину – в итоге вся академия получала нужную форму спустя месяц, после начала учебного года.

Старый ректор находил особенность Магрет забавной. Новый, пришедший ему на смену, ругался с ней, скандалил, наказывал, но та и не думала исправляться. В итоге, на неё махнули рукой.

За дверью послышались шаги, и вскоре передо мной появилось заспанное лицо Магрет. Ей было чуть больше пятидесяти лет. Высокая, статная, симпатичная даже, но всё портила её привычка сутулиться и шаркать ногами. Словно ей давно перевалило за сотню.

– Да-да, – щурясь, недовольно проворчала она и окинула меня внимательным взглядом с головы до пят.

– Магрет, мне нужна форма… – начала и осеклась.

Времени, чтобы добиться от неё понимания у меня не было. А потому я закончила несколько неуверенно:

– Мне нужна удобная форма.

А что? Не солгала же!

Кажется, такого Магрет не ожидала. Она посмотрела на меня с удивлением, потом прищурилась и уточнила:

– Удобная?

– Да, – не стала больше ничего прибавлять.

– Хм, – многозначительно выдала женщина. Прикусила губу, ещё раз окинула меня взглядом и кивнула каким-то своим мыслям. После развернулась и коротко приказала: – Жди.

Как будто у меня был выбор.

Через минуту она вернулась, держа в руках увесистую связку ключей.

– Пошли, – вновь скомандовала.

Мы спустились на цокольный этаж в этом же здании. Там хранилась форма всех мастей и размеров.

Видимо, находясь под впечатлением от моей просьбы, Магрет радушным жестом обвела стеллажи с аккуратно сложенными стопками, и сказала:

– Выбирай.

Удивление моё длилось недолго, я помнила, что время поджимало. Да и не понятно, насколько хватит доброты этого странного куратора. Я быстро подбежала к стеллажам, где большими буквами было подписано: Боевой факультет. И каково же было моё удивление, когда там, вместо положенных штанов и рубашек, оказалась форма целительского факультета! То есть, она их изначально неправильно раскладывала, а потом выдавала то, что под руку попадалось? Необычная женщина, что сказать.

В итоге, забег по складу затянулся. Найти необходимое у меня получилось только с четвёртой попытки. А обувь так и вовсе с шестой. Да и я потратила ещё какое-то время на то, чтобы найти подходящий мне размер. На боевых факультетах учились девушки, но все они превосходили меня по комплекции.

Магрет не торопила, напротив, наблюдала за моими метаниями с ухмылкой, будто ей это доставляло настоящее удовольствие. Говорю же, странная она.

Наконец, я была готова.

– Всё? – спросила она, когда я подошла к ней.

– Всё, – кивнула, пытаясь удобнее перехватить стопку вещей. И озвучила ещё одну просьбу: – А можно я здесь переоденусь?

И на это Магрет возражать не стала.

Выдохнув с облегчением, я скрылась за дальними стеллажами и быстро скинула свою одежду. Рубашка подошла мне идеально, а вот брюки были немного длинны. Но это ничего, я подвернула их. Обувь тоже была великовата, но меньшего размера я не нашла.

На всё вместе у меня ушло чуть больше получаса. Наскоро поблагодарив Магрет, я побежала. И не останавливалась, пока не добралась до ожидающих меня студентов.

Куратор в это время ходил мимо притихшей толпы и что-то им втолковывал. Перед мужчиной была навалена куча всякого, иначе и не скажешь.

– Практика – это не увеселительное мероприятие, – голос куратора был строг. – Это возможность испытать вас без страховки преподавателей и защитных барьеров. Мы будет работать с вами в условиях, приближённых к боевым реалиям. Так о каких горячительных напитках может идти речь?

В куче бутылок было больше всего. И мальчишки смотрели на них с искренним сожалением.

– Но это ж элитка, – едва ли не плача, протянул кто-то из парней.

Куратор криво усмехнулся и отрезал:

– Ты ещё маме пожалуйся на меня, – раздались редкие смешки, – но я вам всё сказал – найду что-то ещё, пеняйте на себя.

Бичевание студентов закончилось тем, что куратор увидел меня. Сначала прошёлся оценивающим взглядом от макушки до пяток, потом удовлетворённо кивнул – он явно был доволен тем, что увидел.

– Отлично! – скомандовал он, отвернувшись. – Теперь можем отправляться. Строимся.

– И что? – выкрикнул кто-то из-за спин ребят. – Мы всё тут так и оставим?

Куратор оскалился, иначе это и не назовёшь. Посмотрел на толпу, пытаясь вычислить говорившего, но так и не найдя его, вкрадчиво спросил:

– А ты предлагаешь всё это выпить здесь? Чтобы не пропало?

Повисла тишина. Открыто спорить с ним никто не хотел.

– Думаю, мы друг друга поняли. Выдвигаемся.

Ребята ещё раз окинули тоскливым взглядом кучу «добра» и побрели строиться. Мужчина дождался, пока все уйдут вперёд, и только потом пошли следом.

Я поплелась последней. На этот раз больше никто не предлагал мне помощь с сумкой. Нет, я пару раз ловила на себе взгляд Эша, но, кажется, он тоже переживал о потерянных «богатствах», поэтому ему было не до благородства. Меня такой расклад даже устраивал – мужское внимание скорее раздражало, чем радовало. А ещё пугало, потому что… Нет, боги не обделили меня внешностью, но обычно на таких заучек, как я, мало обращали внимания. И любое изменение в этом направлении, вводило в растерянность.

Благо идти до академического портала осталось не так уж и далеко. Уже через десять минут мы были на месте. А ещё через тридцать вместо ровной аллеи с аккуратно подстриженными кустами, перед нами распростёрлось поле с высокой травой. В воздухе витал сладкий цветочный аромат, и над головой без устали трещали говорливые птицы. Ветер был горячим, отчего рубашка моментально прилипла к телу.

После столицы я на мгновение потерялась от нахлынувших на меня ощущений. Даже глаза прикрыла. Правда, постоять вот так нам не дали. Раздался грубоватый голос куратора:

– База находится далеко и ректор любезно предоставил нам несколько телег, чтобы быстрее добраться, – он выдержал паузу, во время которой все успели выдохнуть, только мужчина продолжил, – но я отказался от этой милости. Думаю, нашу с вами практику мы начнём прямо сейчас – приготовьтесь, вас ждёт марш-бросок до базы. Не успеете добраться до темноты, тогда останетесь без ужина.

– Эу! – недовольно воскликнули девчонки. Ребята же были не так скупы на проявление эмоций. Правда ругательства они выкрикивали так, чтобы было непонятно, кто именно сказал то, или иное слово.

– Куратор Дрейк, – вперёд вышел Эш. – Не думаю, что это правильно. Девчонкам будет крайне сложно пройти такой путь, у них вещи.

Судя по ухмылке, что блуждала на губах куратора, к слову, наконец-то я хотя бы имя его узнала, никакой проблемы в том, о чём говорил Эш, он не видел. Более того, будто бы именно этот факт и заставил его придумать испытание.

– Девушки, собираясь на полевую практику, должны были знать, что лишний скарб будет только мешать. Да и вы тут на что, будущие боевые маги? Возьмите у них сумки и вперёд.

Это было… Ужасно. Потому что я ясно представила, что никто из студентов не захочет брать мою сумку с книгами. А сама я не смогу нести её слишком долго.

Будто прочитав мои мысли, куратор подошёл ко мне и легко, словно сумка вовсе ничего не весила, подхватил её и закинул на плечо.

– Ужинать сядем только тогда, когда последний студент прибежит к базе, так что в ваших же интересах обеспечить помощь тем, кто в ней нуждается.

Больше не говоря ни слова, он приосанился и побежал по пустынной дороге, мимо ошарашенных студентов, мимо колосящейся травы, мимо кряжистых деревьев, что клонили к земле свои пушистые головы. И только отбежав шагов двадцать, он развернулся, и прямо на ходу, крикнул:

– Я не шутил. Ноги в руки и вперёд!

Дрейк вновь развернулся и прибавил скорости.

Кажется, только после этого все поняли, что стоять на месте не имеет смысла. Девчонки бросились к парням, пытаясь впихнуть им сумки. К Эшу, конечно же, подбежала та самая целительница, которая так рьяно прожигала меня взглядом.

А я… Я не стала ждать, пока все побегут. Я пошла вперёд, потому что и так знала, что они меня обгонят.

Дрейк Фэлтон

Я попал в отряд не потому, что имел влиятельных родителей за спиной. И не потому, что мне повезло с покровителем в академии. Нет, я просто всегда и во всём желал быть лучшим. Будь то учёба или же отношения с сокурсниками.

Из-за последнего я частенько влипал в неприятности, так что сейчас уже был способен анализировать не только своё поведение, но и поведение тех деточек, которые попали под моё руководство. Так что я был уверен, что будет сложно. И мне, и им.

Первое, что я сделал, когда отбежал на достаточное расстояние от студентов, связался с ректором и предупредил, что неподалёку от портала осталась приличная гора элитных горячительных напитков. Не то, чтобы мне было их жалко, но не хотелось, чтобы те, кто не сдал экзамены и остались на пересдачу, устроили весёленькую ночь в академии.

Ректор новость принял с невозмутимым спокойствием. Словно я и не сказал ему ничего необычного:

– Давайте только обойдёмся без доклада? – помолчав немного, выдал он.

Генри Уосс, так звали ректора, был толковым мужчиной. Знаком я с ним, конечно, близко не был, но всё, что слышал о нём, вызывало лишь уважение. Вот и сейчас, он повёл себя очень правильно.

– Как скажете, – усмехнулся, и тут же ввернул, – Можно спросить?

На том конце немного помолчали, а после, кашлянув, сказали:

– Если ты о том, почему мы не досмотрели вещи студентов ещё в общежитии, то…

О, нет, это мне было абсолютно неинтересно. К тому же, такой досмотр ничего бы не дал. Знай, они о том, что их будут проверять в комнатах, просто спрятали бы бутылки где-нибудь по дороге к порталу. Прямо оттуда взяли бы их с собой. Знаю, мы тоже так делали.

– Бросьте, – прервал его, – мы оба прекрасно понимаем, что эта проверка ничего бы не решила. Я о другом. Тут мне целительницу подсунули, которая явно была не готова ехать на практику. Можете это как-то прокомментировать?

– Хм… – задумчиво протянул ректор. – Это кого?

– Её Ева зовут, фамилию не знаю.

Мужчина задумался ненадолго.

– Интересно, – хмыкнул многозначительно. – Я не в курсе этого. Как что-то узнаю, свяжусь с тобой.

– Хорошо, – уже хотел разорвать плетение, как ректор добавил:

– Ты там смотри за ними, чтобы все в целости и сохранности вернулись к своим… родителям.

Он сделал небольшую паузу перед последним словом. И я знал, что она означала. На боевой факультет, в основном, шли ребята из богатых семей. А там маменьки и папеньки могли устроить весёлую жизнь тем, по чьей вине с голов их драгоценных деток упадёт хотя бы волосок. С целительницами в этом плане было проще. Хотя, только относительно. Обычно с нами на практику навязывались те, кто мечтали хотя бы там обратить на себя внимание кого-то из популярных студентов. Тут, возможно, дела обстояли иначе.

– Буду стараться, – ответил, пытаясь скрыть усмешку.

Мужчина тяжело вздохнул и первым разорвал связующее плетение.

Я обернулся к студентам. Пока разговаривал, они довольно неплохо справились с первым заданием – распределили между собой вещи целительниц. И уже даже выдвинулись в путь. Впереди всех, как ни странно, шла Ева. Девушка сосредоточенно смотрела себе под ноги, словно, боялась отвлечься. Было в этой её позе что-то беззащитное, что-то, пробудившее во мне странное желание – удостовериться, что она без приключений доберётся до лагеря. И я уже шагнул в её сторону, но тут же остановил сам себя.

Этого ещё не хватало!

Тряхнув головой, резко развернулся и продолжил свой путь.

Я не боялся, что они заблудятся. К лагерю вела единственная дорога, никаких поворотов и развилок. Извилистая и зажатая с двух сторон полями с высокой травой и редкими деревьями. Но уж точно не запутанная.

На самой базе были вполне терпимые условия – пусть обветшавшие, но всё ещё добротные общежития, минимальные удобства в них. Кухня с подготовленными припасами. Сразу за жилыми домиками находился полигон, а за ним лес, где мы со студентами обязательно устроим ориентирование на местности.

Я был здесь вчера. Удостоверился, что никаких неприятных открытий меня не поджидало. К тому же, с лёгкостью пробежал расстояние от лагеря до портала всего за час. Правда, вчера я бежал налегке. Сегодня задача чуть усложнилась, но не стала невыполнимой.

Студенты, я на это очень надеялся, справятся часа за два.

Больше не оборачиваясь, побежал вперёд. Если они думали, что я буду нянчиться с ними, то ошибались. В реальном бою их щадить никто не будет, пусть привыкают к суровой действительности.

Глава 4

Ева

Сзади копошились студенты. Девчонки, коих, помимо меня, было пять человек, канючили и показательно страдали, ожидая от парней утешения. Но те утешать их и не думали, напротив, ворчали из-за того, что сумки целительниц гораздо тяжелее, чем их собственные.

Я старалась ускориться, чтобы у меня была фора, но всё равно слышала, как девушка Эша что-то плаксиво втолковывала ему. Он молчал, или же я просто не разбирала его ответов.

В одиночестве я шла недолго. Сначала меня обогнали двое ребят. Повернувшись ко мне спиной, один из них насмешливо бросил:

– Только не подведи нас, а то на ужин я сожру тебя.

– А что? – отозвался второй, посмотрев на меня через плечо. – Она вполне себе аппетитная.

Я хотела привычно промолчать. Сделать вид, что ничего не слышала. Но… вспомнила слова куратора и через силу вытолкнула:

– К тому же знаю парочку «весёлых» заклинаний.

Тот, кто бежал спиной, сначала улыбнулся, а потом примирительно поднял одну руку вверх:

– Ладно-ладно, я ж пошутил.

А, развернувшись, прибавил ходу, так что вскоре они убежали далеко вперёд. В руках этих двоих я не увидела ни чьих сумок, значит, они решили, что побегут налегке.

Вскоре меня обогнали все. Даже блондинка, при этом намеренно толкнув плечом. Не больно, но вполне ощутимо. Эша не было. Обернувшись, увидела, что он идёт позади меня. Серьёзный и сосредоточенный, совсем на себя не похожий. Хотя… когда только я успела его изучить?

Не знаю почему, но я остановилась, чтобы дождаться его. У него за спиной был лишь большой рюкзак, из чего я сделала вывод, что сумку целительницы он тоже не взял.

– С тобой всё хорошо? – спросила, переступив через смущение.

– Что? – переспросил он.

Парень мыслями явно был где-то далеко отсюда.

– Я спросила, с тобой всё хорошо? Просто…

Договорить не смогла, потому что не знала, что будет звучать уместно. Ещё подумает, что я теперь навязываюсь ему в друзья после того, как он помог мнек.

Эш посмотрел на меня и улыбнулся:

– Нормально всё.

Он подстроился под мой шаг. Мы прошли так недолго, наконец, он не выдержал:

– Если мы не хотим остаться голодными, то лучше ускориться.

Это я и без него знала, но бег – не моя дисциплина. Как, собственно, и быстрая ходьба. О чём я тут же чистосердечно и призналась. Эш пытался сдержаться, но потом всё же рассмеялся, запрокинув голову.

– Да уж, это очень жестокая шутка.

– Я не шучу, – насупилась тут же.

– Понял, это я так, – он неопределённо взмахнул рукой. – К слову пришлось.

Вот опять – только я успеваю расслабиться и поверить, что Эш не притворяется, как он бросает вот такие фразы, которые вызывают странное чувство. Словно, он играет в игру.

– Но бежать всё равно придётся, даже если для тебя это непривычно, – улыбаясь широко и беззаботно, «обрадовал» меня он. – Подстраивайся под мой шаг, и не забывай дышать. Если станет совсем трудно, просто скажи.

Выбора у меня не было, пришлось выполнять.

Эш побежал. Легко и непринуждённо. Казалось, что он совершенно не напрягался. Его ноги пружинили от земли, дыхание было ровным и размеренным. Я честно пыталась смотреть на него и делать точно так же, но… Не получалось. Лёгкие горели огнём, сердце заходилось от бешеного ритма, и дыхание, которое я старалась контролировать, вышло из-под контроля. Банально до смешного.

Но я бежала. Не просила его остановиться. Упрямо сокращая расстояние до кучки студентов, чьи спины видела впереди.

Эш остановился первым. Мне даже просить его не пришлось.

– Попробуй магию, – предложил он, пока я пыталась отдышаться.

Уточнять не стала, просто посмотрела на него с недоумением.

– Если при беге будешь использовать магию, тебе будет проще. Пропускай короткие импульсы через тело, мышцы не будут так напрягаться. И про дыхание не забывай.

Совет оказался дельным.

Вторая попытка влиться в нормальный ритм оказалась куда успешнее. Поначалу я не сразу смогла рассчитать силу импульса, но понемногу разобралась и с этим.

Мы даже смогли догнать основную группу студентов. Один из парней, холёный и донельзя довольный, посмотрел на меня, хмыкнул, а потом перевёл взгляд на Эша:

– Поддаётся дрессировке? – он тряхнул белобрысой головой.

Мне не понравилась ни его ухмылка, ни его вопрос. Что, значит, поддаётся тренировке? Я ему что, собачка какая-то?

– Рэм, – спокойно бросил Эш. И в этом голосе было что-то такое, отчего парень улыбаться перестал и вовсе отвернулся.

Затем Райфор посмотрел на меня и так же спокойно произнёс:

– Не обращай внимания.

В его глазах горели всполохи магии, которую он довольно быстро успокоил. За всеми этими наблюдениями я сбилась с шага и непременно упала бы, если бы Эш вовремя не поймал меня и не придержал. И не просто придержал, каким-то образом прижал меня слишком близко, так что я почувствовала, как под моими ладонями бьётся его сердце.

– Всё хорошо? – спросил он и я кивнула.

Растерянность длилась всего несколько мгновений, после я подалась назад и выпуталась из его объятий. При этом мне показалось, что по его лицу скользнула тень недовольства.

– Да, хорошо, – бросила, поведя плечами.

Я не могла понять, были ли мне приятны его прикосновение или же вовсе наоборот.

– Нам нужно торопиться, – так и не разобравшись в себе, бросила, отводя взгляд.

Побежала первой, но Эш вскоре догнал меня. Он ничего не сказал, я лишь несколько раз чувствовала, что он на меня смотрит, будто бы оценивающе.

Вечерело быстро. А мы всё бежали и бежали. Магические импульсы уже справлялись не так хорошо, как в начале нашего марафона, но я не жаловалась. Не хотелось отстать от группы и стать той, из-за кого все останутся без ужина. Впереди уже забрезжил одинокий фонарь.

– Лагерь! – загорланил кто-то, счастливым голосом. И все ускорились.

Все, кроме меня. И Эша. Он вроде бы и хотел поддаться всеобщей радости, но притормозил.

– Быстрее не сможешь? – спросил чуть сбившимся голосом. Даже его выдержка и натренированность не справлялись с марш-броском, что уж говорить обо мне.

Говорить я опасалась, потому что тогда дыхание точно собьётся. Я покачала головой. Мы остались одни, ребята убежали вперёд, и именно в этот момент раздался громкий вой. Настолько жуткий и в тоже время жалобный, что я остановилась, как вкопанная. Вот бежала, считала вдохи и выдохи, а потом р-р-раз и приросла к земле.

Эш отреагировал совершенно иначе. Напротив, схватил меня за руку и отрывисто скомандовал:

– Даже если больше не можешь, придётся ускориться.

На парня я не смотрела, напротив, напряжённо вглядывалась в колосящуюся траву. Сумерки неумолимо подбирались, мягко окутывали со всех сторон, мешая обзору.

Такое со мной уже было однажды. В далёком детстве.

Я была возле дома, когда услышала жалобный стон. Нечеловеческий, это я сразу поняла. И пошла на этот звук, вопреки наставлениям мамы и отца, вопреки здравому смыслу. Я шла, всё быстрее и быстрее, пока не наткнулась на… Кто это был? Тогда я не поняла. Животное походило на лису, но куда крупнее размерами. И кисточки на ушах. И шерсть красная, словно разгоревшиеся угли, с чёрными прожилками, напоминающими молнии. И глаза… Они больше походили на человеческие.

У животного был повреждён бок, словно кто-то огромный вцепился в него и разодрал кожу. Была кровь. Много крови.

Увидев меня, он, а я почему-то была уверена, что это был именно он, оскалился, слабо зарычал. Скорее для проформы. Я не чувствовала от него угрозы, а вот то, что ему была нужна помощь, знала точно.

– Я не обижу, – прошептала, подходя ближе и показывая пустые руки.

А потом я впервые использовала магию. Я вылечила его, несмотря на то, что никто меня этому не учил.

Спустя время, он, с трудом поднявшись на ноги, лизнул мне руку, и ушёл, а я побежала домой к маме, рассказать, что спасла лиса. Я решила считать его лисом, несмотря на то, что спустя много лет так и не смогла узнать, что это было за животное.

Тогда мне влетело, ещё бы, я была вся в крови, и стоило большого труда объяснить родителям, что кровь вовсе не моя. Мама чуть не поседела, как она тогда говорила, и ещё долго мне нельзя было выходить из дома без сопровождения взрослых. Кажется, именно тогда я и полюбила одиночество и книги. В основном читала про целительство, потому что у мамы такой литературы было в избытке, а после загорелась пойти учиться. Чтобы стать такой, как мама – готовой помогать всем страждущим. Самой лучшей, самой талантливой. Единственное, что я не понимала, так это почему мама уехала с отцом в наш глухой городок, несмотря на то, что ей в столице пророчили блестящую карьеру.

Случаев с животными больше не было, и вот, снова…

Я не знала почему, но я не могла просто развернуться и уйти. Не могла. Меня, будто магнитом тянуло туда, где несчастное животное молило о помощи.

– Я не побегу, – прошептала упрямо, не глядя на Эша.

– Жить надоело? – неожиданно зло процедил он, словно маску снял, которой всё это время прикрывался.

И хватка на руке стала сильнее, словно он пытался намеренно причинить мне боль.

– Ты беги, а я…

– Что? – окончательно теряя терпения, прервал меня он, – Пойдёшь искать приключения на свою… кхм, – он замялся, но всё же закончил, – на свою голову?

– Не важно, – отмахнулась от слов и вырвала из его руки свою ладонь. Отстранённо отметила, что наверняка синяки останутся. И пусть.

Сделала шаг по направлению к высокой траве, как в спину мне прилетел вопрос:

– Ты совсем чокнутая?

На самом деле, Эш таким мне нравился больше. Его излишнее дружелюбие вызывало подозрение, а сейчас… Сейчас он был настоящим. И это радовало – не нужно очаровываться тем, кто так легко меняет маски. Да и не было в его дружелюбии ничего искреннего. Это я тоже чувствовала.

– Да, – ответила, продолжая делать шаги.

Вой затих, но чужая боль буквально вгрызаясь в моё сердце, подталкивала вперёд. Тянула с такой силой, что уже через секунду я сорвалась на бег.

– Сумасшедшая, – услышала голос Эша, а вскоре он поравнялся со мной. Бежал рядом, кипя негодованием.

Трава хлестала по рукам, путала ноги, но я бежала вопреки всему.

Зверь обнаружился внезапно. Возле высоко дуба была вытоптана небольшая полянка, на которой, ещё совсем недавно, случилась настоящая бойня. Клочки шерсти и тёмные пятна крови, которые были видны даже в темноте. А из-за дерева, что находилось аккурат посередине этой поляны, торчал пушистый хвост. Лисий или… Почти лисий?

– Что за… – начал было Эш, но его прервало грозное рычание. Рычание зверя, готово биться до последнего вздоха.

– Молчи! – шикнула на парня и дёрнула его за руку, заставляя отойти чуть назад.

Возможно, я ошибалась. Даже не так – я уверена, что это невозможно, но мне почему-то показалось, что это животное тот же лис, которого я уже спасла много лет назад.

– Не подходи, – произнесла строго, обращаясь к Эшу. Сама же сделала пару шагов вперёд, на что парень нервно выпалил:

– Ты всерьёз решила идти туда?

Отвечать не стала. Просто махнула на него рукой.

Он ещё не понял, что шутить я не намерена?

Я… не боялась. Во мне не было ни капли страха. Только желание помочь и осознание, что могу это сделать.

– Как я буду перед куратором отчитываться, если эта тварь тебя сожрёт? – вновь напомнил о себе Эш, когда я уже почти подошла к дереву.

Он вновь вернул себе насмешливую уверенность. Во всяком случае, голос его звучал с некоторой ленцой и превосходством. Словно он разговаривал с неразумным ребёнком, давая тому возможность набить собственные шишки. И при этом страхуя. Немыслимое благородство!

Хвост лиса дёрнулся, прячась за широким стволом. И я услышала его тяжёлое дыхание.

– Он – не тварь! – рыкнула, даже не посмотрев на парня. И, наконец, оказалась по ту сторону дерева.

Это был… он. Нет, возможно, не тот же самый зверь, но внешне он выглядел точно так же. Такой же окрас, и кисточки на ушах. И… В прошлый раз я этого не заметила, да и не могла заметить, ведь нашла его днём, но в чёрных росчерках шерсти будто бы пробегали огненные разряды молний, освещая пульсирующим светом небольшой пятачок вокруг себя.

– Эй… – прошептала растерянно, окинув его быстрым взглядом. Ран было много, и все они выглядели крайне отвратительно.

Он посмотрел на меня. Прямо в глаза и этот взгляд дал мне ответ на самый главный вопрос – лис был тем же самым, моим старым знакомым. Глаза он закрыл и тяжело вздохнул.

Что ж, разбирательства оставим на потом. Сейчас нужно было помочь ему.

Я опустилась на колени возле него, протянула руку и тут зверь тихонько зарычал.

– И чего рычишь? – не торопясь отнимать ладонь, тихо спросила его. – Я, вообще-то, пытаюсь тебе помочь.

Он приоткрыл глаз. Один. И вновь вздохнул.

– Не ворчи, – я говорила тихо, ласково, и старалась не делать резких движений. Да, я чувствовала, что он не причинит мне вреда, да и не смог бы он в таком состоянии напасть на меня. Меня больше беспокоило то, чтобы он не дёргался лишний раз. Ведь каждое движение причиняло ему боль.

Лис будто бы понимал мою речь. Вновь закрыл глаза и затих, давая понять, что готов подпустить меня.

Я аккуратно опустила руку, прикасаясь к слипшейся шерсти, в том месте, где рана была особенно глубокой. Его тельце напряглось. И я так же тихо проговорила:

– С кем же ты каждый раз дерёшься? Нельзя же быть таким беспечным.

На этот раз лис открыл оба глаза и посмотрел на меня, как мне показалось, с возмущением.

– Что? – спросила его в свою очередь, отпуская магию и чувствуя покалывание на кончиках пальцев.

С того дня, когда я впервые лечила его, прошло много времени. Я многому научилась, многое узнала, но, почему-то, переживала точно так же, как и в первый раз. Руки тряслись, и по спине то и дело катились крупные капли пота.

– Если ты не дерёшься ни с кем, то откуда столько ран? – продолжила говорить, пытаясь отвлечь и его, и себя. – Не мог же ты их сам себе нанести…

А ведь и вправду – откуда? Что в прошлый раз, что в этот, я не видела никого поблизости, кто мог бы так изувечить бедное животное. Он был один. Нет, поляна выглядела, как место сражение, но… Где же его противник?

Лис посмотрел на меня. И взгляд этот… Словно затягивал меня куда-то.

Пришлось тряхнуть головой, чтобы прийти в себя. Я сосредоточилась на лечении. Магия отозвалась легко, и так же легко потекла в тело лиса, прочищая рану, сращивая разорванные сосуды, сухожилия и кожу. Шерсть, увы, вернуть я не смогла. Поэтому на боку лиса после лечения осталась некрасивая проплешина.

Ран было несколько. И все они были сделаны кем-то очень сильным и большим. Что же это за чудовище такое? И почему я не видела его?

Я не знаю, сколько прошло времени. Только ощутила, что сил почти не осталось. И стоило мне оборвать магический поток, как я с трудом прикрыла глаза, опускаясь прямо на мятую траву.

А вот зверь, напротив, поднялся на лапы и, пошатываясь, подошёл ко мне. Ткнулся холодным носом в щёку, лизнул.

– Хороший мальчик, – я с трудом провела рукой по его шерсти. Такой мягкой и такой тёплой.

Пока лечила лиса, я не обращала на это внимание, а сейчас отчётливо поняла, что я здесь одна. Точнее не одна, а со зверем, которого снова спасла.

– Кто же ты? – спросила, пытаясь сфокусировать взгляд. Перед глазами было темно. А может дело в том, что сумерки давно сменились ночью?

Лис, конечно же, не ответил. Лишь продолжил стоять рядом, ластясь и ласкаясь, словно кот.

Да, в прошлый раз я правильно запомнила – он был куда крупнее своих собратьев. И массивнее. И кисточки эти. И вообще… Почему я вновь встретилась с ним? Если в прошлый раз это можно было посчитать случайностью, то сейчас… Таких случайностей не бывает.

С лечением я всё же перестаралась. Мне было сложно держать голову, и я легла на траву. Лис заскулил, словно переживая за меня.

– Всё хор-р-рошо, – вытолкнула с трудом, – я полежу и всё пр-ройдёт.

Мне просто нужно было набраться сил.

Мысль о том, что я, наверняка, стала причиной того, что вся группа осталась без ужина, появилась и исчезла. Пусть. Я вообще не должна была быть здесь. В это время я бы точно уже добралась до дома. Сидела бы на нашей террасе и пила парное молоко, ела мамины вкуснейшие пироги, а ещё бы слушала рассказы родных о том, как они жили тут без меня…

– И где она? – услышала знакомый голос.

– Да тут должна быть, – бросил в ответ Эш.

Я хотела сказать, что вот она я, но сил не было.

Шершавый язык в последний раз коснулся щеки и… лис ушёл. Это я знала точно.

– Рыцарь из тебя так себе, – ворчливо бросил наш куратор.

– А что? Мне нужно было пойти к этой зверюге? Вдруг она заразная! – маска благородства вновь оставила Эша.

«Не она, а он», – поправила машинально.

– Нет, – совсем близко и крайне раздражённо бросил Дрейк, – ты должен был приволочь девчонку в лагерь. Даже если бы она сопротивлялась. Для боевого мага жизнь и здоровье гражданских в приоритете. Или ты забыл об этом?

Эш проворчал в ответ что-то неразборчивое, а потом я услышала:

– Ева, – с беспокойством бросил куратор. Не открывая глаз, я поняла, что надо мной завис магический огонёк. Хотелось закрыться от него и провалиться, наконец-то, в спасительный сон.

– Жива? – мужчина упал на колени и принялся ощупывать меня. Прикосновения были резкими, беспорядочными. Но не противными.

– Ум-м-м, – промычала, потому что сил на разговор у меня не было.

– Жива, – подтвердил Эш.

– Это пока, – проворчал Дрейк. Видимо, он удостоверился, что моей жизни ничего не угрожает, и решил озвучить угрозу сам.

Ещё мгновение, и меня, словно пушинку, подняли вверх. В ушах зашумело, и я всё же окончательно провалилась в темноту. Напоследок услышала только:

– Лучше бы в архив, честное слово.

Глава 5

Дрейк Фэлтон

Всё шло не так уж и плохо. Первые из группы прибежали через один час двадцать минут. Пацаны стояли напротив меня и зубоскалили, в надежде, что я похвалю их. Я бы и похвалил, если бы за их спинами были не только те рюкзаки, которые они собрали для себя.

Скорость – хороший навык, но совершенно бесполезный, когда ты работаешь в группе. Не так уж сложно спасти свою шкуру, удрав вперёд и оставив за спиной тех, кто убежать не смог.

Полевая практика для боевых магов существовала, в том числе для того, чтобы сплотить ребят. Чтобы показать, насколько важно думать не только о себе, но и о тех, кто куда слабее.

Думая об этом, поймал себя на мысли, что… Старею? Да, пожалуй.

Все эти умные слова принадлежали Расселу. Он вколачивал их в нас, когда мы попали к нему зелёными юнцами. Горячими, самонадеянными и совершенно беспечными. Думающими только о себе и собственной славе. Мечтающими раскидывать врагов одной левой.

Всё это было ровно до того момента, как мы попадали на задание. Настоящее, без подстраховки от старших кураторов, от преподавателей, готовых оградить нерадивых деточек от серьёзных ранений.

Вот там была реальность. И после встречи с ней, от юношеской глупости не оставалось и следа. Не всем везло, конечно, но в большинстве своём, мы менялись.

– Молодцы, – бросил с усмешкой. Пацаны расцвели от похвалы, но я довольно быстро спустил их с небес на землю, – А теперь отжимаемся сто раз.

Сопляки переглянулись, нахмурились.

– Так мы это, устали, – не очень уверенно проблеял один из них.

– Да? – удивился наигранно. – Хорошо, тогда двести.

Тут уж и второй вскинулся, обжёг меня злым взглядом и бросил с раздражением:

– Что не так? Мы прибежали первыми!

Закатил глаза и шумно выдохнул, а потом спросил их:

– А у нас было соревнование на скорость?

Они не нашлись, что ответить. Поэтому я продолжил:

– Отожмётесь двести раз, а потом расскажите мне, за что получили эту «награду».

Отдать должное, спорить они больше не стали. Значит, с дисциплиной у них всё не так уж и плохо.

Через два часа стали подтягиваться остальные студенты. Я кивал им, а они падали прямо на траву, пытаясь отдышаться и дать отдохнуть напряжённым мышцам.

Я с нарастающей тревогой всматривался вдаль, но… Девчонки не было видно. И хлыща этого тоже.

Нехорошее предчувствие кольнуло сердце. Этот Райфор мне сразу не понравился, и то, как он вился возле Евы. Ну, не похоже это было на искренность! Теперь ещё это…

– Райфор давно отстал от вас? – спросил парня, который прибежал последним.

Тот удивлённо оглянулся, поскрёб пятернёй затылок и пробасил:

– Да они сразу за нами бежали. Сейчас заявятся, – при этом по его губам скользнула едва уловимая улыбка. Гаденькая такая, словно он что-то знал. Или подозревал. Вот ведь!

Но «сейчас» всё не наступало и не наступало. А темнота тем временем всё плотнее окутывала бескрайние поля и извилистую дорогу, что вела к лагерю.

Что ж, умение ждать никогда не было моей сильной стороной.

– Обосновывайтесь и озаботьтесь ужином, а я скоро вернусь.

Сорвался с места и побежал по всё ещё белеющей в темноте дороге. На Эша я наткнулся метров через десять. Парень бежал в сторону лагеря. Один.

– Где Ева? – тот нахмурился и выпалил.

– Зверюгу какую-то решила вылечить, – потом обернулся и махнул рукой, – там.

– А ты? – рыкнул, вновь срываясь с места.

– А я что? Я за вами побежал…

Защитник, тоже мне. И этот ещё боевым магом вздумал стать!

Мне многое хотелось ему сказать. Так много, что даже магия отозвалась, огнём обжигая всё внутри. Но я промолчал. Пока что.

А вот когда мы нашли девчонку, совершенно невредимую, только истратившую слишком много сил, молчание моё закончилось.

– Ночная вахта твоя.

Сопляк не ответил. Продолжил идти рядом.

– А завтра наизусть перескажешь мне все пункты присяги. Особенно удели внимание шестому и десятому.

– Да не смог я её удержать! – взорвался он, наконец.

– А должен был, – не повышая голоса, ответил ему.

Нет, я знал, как сложно удержать девушку, если она что-то вбила себе в голову. Были у меня яркие примеры на памяти. Но… Он должен был остановить её.

К слову, никакого зверя мы поблизости не нашли. Даже следов не было. Только бурые пятна крови на земле. Да и они уже почти впитались.

– Никому я ничего не должен, – проворчал он.

Ну да, как же.

– Зачем тогда весь день таскался за ней? – спросил, искоса следя за ним.

От света магического шара он казался старше, чем был на самом деле. Глубокие тени пролегли под глазами, у губ обозначились морщинки. Но я знал, что это лишь игра света.

Стоило задать вопрос, как он скривился, и метнул на меня недовольный взгляд.

– Я не таскался, я… – он запнулся, повёл плечами, – я просто помочь хотел.

В свете всего происходящего, я не смог сдержать скептического смеха.

– Помог? – не удержался, выплюнул с нескрываемой издёвкой.

Он не ответил. И так и продолжил молчать до самого лагеря.

А там уже кипела жизнь. Сопляки неплохо справились с поставленной задачей. Девчонки взяли на себя приготовление ужина, пацаны составили все столы вместе и скамейки к ним подтащили. Рюкзаки и сумки стояли в углу, у ступеней жилого домика.

Заметив нас, все замерли на секунду. Я успел заметить у нескольких ребят гаденькие ухмылки.

– Кто-нибудь из целительниц, – обратился к девчонкам, – пойдём за мной.

Нужно было влить силу в Еву. И пусть это лучше сделает тот, с кем её магия схожа. Я на эту роль точно не гожусь. Да и нельзя мне. Помимо неё, я головой отвечаю ещё и за всех остальных.

Вызвалась блондинка. Девчонка вроде бы смотрела на мою ношу с сочувствием, но… Не настоящее оно было какое-то, сочувствие это.

В лагере имелось три домика. Один полагался куратору, остальные два распределялись между студентами. Тот, что побольше должны были занять ребята, просто потому, что их больше, чем девчонок, а тот, что меньше, отходил целительницам. К нему я и направился.

Дверь была сбоку, а сразу за ней имелся узкий длинный коридор и три комнаты. Толкнул первую дверь – там были три кровати. Не застеленные, конечно, но сейчас было не до сантиментов.

Я аккуратно опустил Еву прямо на матрас и обернулся к девчонке, что всё это время молча шла за мной:

– У неё истощение магическое, сможешь помочь?

Та удивлённо подняла брови, будто надеялась услышать совсем другую причину состояние девчонки. Замешкалась с ответом, но всё же произнесла довольно уверенно:

– Конечно!

– У тебя с этим точно не возникнет никаких проблем? – прищурился, глядя на неё испытующим взглядом.

Меня настораживало… Да всё настораживало! Начиная с этого глупого назначения Евы, которого она вовсе не ждала, заканчивая странными ухмылками студентов. Что-то тут было нечисто, но что именно… Оставалось надеяться, что ректор быстро разберётся в этой путанице и заучку попросту отправят домой. А я, возможно, смогу выдохнуть.

Глаза девчонки округлились, и в них вспыхнуло почти настоящее негодование:

– Я – одна из лучших на курсе, так что вылечить магическое истощение для меня не составит никакого труда.

Ух, а гордость-то у девчонки зашкаливает.

– Хорошо-хорошо, – поднял руки, сдаваясь. – Ты не против, если я останусь… – сделал паузу, вынуждая девчонку представиться.

– Ирэн, – бросила, недовольно поведя плечами. – И можете остаться, вы мне не помешаете.

Что-то у меня не ладилось с женским полом на нашей небольшой практике. Да и с пацанами пока не нашёл общий язык. Я предполагал, что будет проще, но… У провидения на мои предположения были совсем другие планы. Совершенно противоположные.

Девчонка, стрельнув в меня горящими глазами, подошла к кровати и присела на её край. Взяла Еву за руку, замерла, считая пульс.

Я замер, следя за ними напряжённым взглядом.

Я когда увидел её там, на земле, почувствовал… что-то. Не знаю, как описать свои ощущения. Да и потом, уверившись, что физических повреждений нет, тоже не больно-то обрадовался. Внутри разливался страх, который совершенно естественным образом перешёл в злость. А так как Еву я отчитать не мог, ввиду её бессознательного состояния, пришлось терпеть Эшу. Но как только целительница придёт в себя, я ей спуска не дам. Ведь додумалась – пойти спасать какого-то зверя! Её что, родители не учили, что нельзя подходить к незнакомым животным? Да и к знакомым с опаской, потому что у них зачастую инстинкты побеждают зачатки разума. Особенно во время ранений. А эта ринулась не пойми куда, не пойми зачем.

Ирэн опустила руку Евы, и подняла собственные ладони над её грудной клеткой. Пока что, если опираться на мои познания в целительстве, всё шло в штатном режиме.

Потом девушка шумно выдохнула, и с кончиком её пальцев сорвались золотистые плети, быстро наливаясь силой и превращаясь в толстые жгуты.

Ева при этом дёрнулась, застонала, но в себя не пришла. Так и осталась лежать неподвижно на протяжении всей процедуры.

Ирэн довольно быстро оборвала потоки. Посмотрела на меня сияющими глазами и растянула губы в улыбке:

– Всё.

– Точно? – с подозрением посмотрел на девчонку, потом перевёл взгляд на Еву.

– Конечно, – снова с обидой бросила она и направилась к двери. – Завтра она будет чувствовать себя отлично. Пусть пока спит.

– Хорошо, – согласился с ней и через минуту остался со спящей девчонкой наедине. Сделал несколько шагов, остановился.

Ева выглядела беззащитной. Пожалуй, даже слишком. И это тоже злило. Но почему – я не имел понятия.

Вышел, хлопнув дверью. Подумал, и вернулся в комнату, проверил окно, на всякий случай накинул на него простенькое сигнальное плетение, вновь вышел и закрыл дверь на ключ. Тоже сплёл заклинание. И только после этого спокойно отправился к студентам.

Они уже сидели за столом. Всё чинно-благородно. Почти. Ирэн и Эш стояли в стороне ото всех. И они общались. Судя по тому, как девушка жестикулировала руками, приятным разговор вряд ли можно было назвать. Парень никак не отвечал. Стоял, спрятав руки в карманы и молчал.

Да уж. Повезло мне, прям, как утопленнику. Что ни минута, то всё неприятные открытия.

Эти-то двое что не поделили?

Ева

Ощущения были странными. Сначала мне было тепло. Уютно. Словно я завернулась в любимый плед, устроившись у огня. Потом эти чувства пропали, сменившись холодным прикосновением.

Кто-то держал меня за руку. Вроде бы осторожно, но я точно знала, что тот, кто оказался рядом, испытывал ко мне ненависть. Почему? Этого я не знала. Затем… Затем произошло отвратительное.

В меня стали вливать чужую силу.

Делиться магией с пациентами и восстанавливать истощённые потоки, нас учили едва ли ни с первого курса. На практике нам часто доводилось быть по ту, или иную сторону лечения. И я точно знала, что сейчас меня пытались вылечить. Правда, за такое лечение любой бы дипломированный целитель влепил неуд, потому что делиться магией тоже нужно уметь. Ни в коем случае нельзя усиливать магический поток до того, как удостоверишься, что пациент нормально «усваивает» силу. Да и сам процесс вливания должен быть очень медленным, для лучшего результата.

Тот, кто мне помогал, либо был совершенным профаном, либо… Делал это намеренно.

Мне хотелось прийти в себя, отстраниться, хоть как-то прекратить эту пытку, но, сколько бы я не силилась, это у меня не получалось.

А вскоре, когда магический поток оборвался столь же резко, как и появился, я провалилась в темноту. Где не было ничего, кроме холода и страшной, оглушающей тишины.

Не знаю, сколько прошло времени, но я очнулась. Посмотрела на чернеющий в темноте потолок, повернула голову в сторону.

Слабый лунный свет освещал небольшую комнатку, давая возможность рассмотреть её. Я лежала на одной из трёх кроватей. Рядом с каждой из них стояли тумбы. У стены, рядом с дверью, имелся небольшой шкаф, дверцы которого задирались вверх и вниз, словно они рассохлись от времени.

Помимо этого в комнате имелось окно, шторы на котором были немного раздвинуты, пропуская тот самый лунный свет.

Меня мутило. И тело ломало так, будто не я лечила лиса, а кто-то весьма неумело лечил меня. Хотя… так оно и было.

Я вспомнила ощущения, когда в меня вливали силу, и со стоном перевернулась на бок, пытаясь встать.

Мысли путались, и я никак не могла понять, где я, собственно, оказалась.

С трудом села, опустила ноги на пол и уставилась на собственные руки. Они были в чём-то испачканы. Поднеся их ближе к лицу, я смогла рассмотреть – это была кровь. И тут воспоминания обрушились на меня, подобно неиссякаемому источнику.

И разговор с магистром, и встреча с куратором, и Эш с его недружелюбным дружелюбием, но, главное, я вспомнила про лиса, или как ещё назвать этого зверя.

Значит, я где-то в лагере? Последнее, что помнила, это как куратор Дрейк вместе с Эшем нашли меня, лежащей на траве. Дальше воспоминания были какими-то обрывочными, будто бы даже ненастоящими.

Тошнота усилилась, и я, шатаясь, пошла к двери, но, к моему ужасу, она оказалась заперта. Тогда я метнулась к окну, с трудом трясущимися руками открыла его и грудью упала на подоконник. Меня не вырвало. Ночной прохладный воздух принёс облегчение.

Я прикрыла глаза и чуть сместилась, прислонилась головой к холодному стеклу.

И кто меня лечил? Если тут все такие умельцы, то я даже готова понять, почему магистр Крейн отправила меня сюда. Вдруг кто-то из ребят во время практики серьёзно пострадает, а им никто не сможет помочь?

Да, оправдание достойное, но… Всё равно было обидно.

Я, конечно, уже взрослая и самостоятельная, вот только я так ждала этих каникул. Так мечтала оказаться дома. Там, где мне не нужно было ждать ни от кого удара в спину. Там, где я могла делать то, что мне нравится, без оглядки на чужое мнение.

А вместо этого стояла в какой-то комнате, опираясь на оконную раму и пытаясь унять тошноту. При этом совершенно не понимая, что мне принесёт завтрашний день.

За спиной щёлкнул замок, и дверь со скрипом открылась. Я не повернулась. Просто потому, что боялась делать резкие движения. Поэтому хриплым голосом спросила:

– Кто там?

Мне ответили не сразу. Сначала я услышала, как заскрипели полы, а потом мужчина, голосом куратора произнёс:

– Я уж думал, кто-то вломился к тебе.

Как бы мне не было дурно, пришлось взять себя в руки и повернуться.

Дрейк выглядел… Как человек, который только что сладко спал в кровати и которого совершенно бесцеремонно выдернули оттуда. Взъерошенный, с помятым лицом, и глазами, слабо горящими от магического всплеска.

– Простите, – прошептала зачем-то, хотя сама не очень-то понимала, за что извинялась.

– А это правильно, – по губам мужчины скользнула многозначительная ухмылка, – тебе стоит просить прощения.

Я редко злилась. Крайне редко, и почти никогда не обращала внимания на издевательства сокурсников и других студентов, но вот это «тебе стоит просить прощения», почему-то тут же вывело из себя:

– Почему это? – несмотря на дурноту, смогла упереть руки в бока и произнести это с вызовом.

Дрейк вновь усмехнулся, а после сделал несколько шагов, оказываясь ко мне слишком близко:

– Потому что из-за тебя вся группа осталась без ужина, или это недостаточная причина?

Ужин… Точно! Ведь, выполняя его задание, мы все должны были прийти в лагерь. А я…

Я понимала, что должна извиниться, и что действительно виновата, но зачем-то продолжила стоять на своём:

– Я не могла уйти. Там требовалась моя помощь.

Взгляд у куратора смягчился. Он хотел что-то сказать, но в этот миг перед глазами у меня потемнело, и я покачнулась, мимоходом думая о том, что падать на пол мне совсем не хотелось. Да и больно это, наверное. Страшно признаться, но я никогда прежде не теряла сознание, даже в самые сложные моменты практики я точно знала, когда стоит остановиться, чтобы не дойти до грани. С лисом же всё было иначе – там, на поляне, о себе я думала в самую последнюю очередь. Главным для меня было помочь ему.

– Что за… – услышала, словно сквозь толщу воды. И ощутила, как меня придерживают за талию, не давая упасть.

Накатила слабость, хорошо, что тошнота не вернулась, а то мне только ещё и таким способом оконфузиться не хватало.

– Что с тобой? – повторил куратор, сжимая горячие ладони.

Мне хотелось, чтобы он немедленно отпустил меня и в то же время не отходил ни на шаг. Странные, слишком противоречивые эмоции.

– Ничего, – выдохнула, набравшись сил.

Надо было всё-таки отстраниться…

– Опять? – делая шаг вперёд и увлекая меня за собой, недовольно проворчал мужчина.

Кажется, я потеряла нить нашего разговора.

– Что? – переспросила, усаживаясь на кровать с помощью куратора. Хотелось лечь, что я и сделала. Ещё и глаза закрыла, потому что так мне было чуточку легче.

– Ты опять молчишь, а мы уже, вроде бы выяснили, что молчание не лучший выход.

Ах, да… Он уже говорил мне об этом.

Открыв глаза и с трудом сфокусировав взгляд, я тихо призналась:

– Это последствия неудачного лечения.

Дрейк нахмурился и попросил:

– Объясни.

Вздохнув, вновь прикрыла глаза. Хотелось спать, а ещё есть, и чая горячего тоже хотелось.

– Меня же кто-то лечил, правильно? – спросила, но, не дожидаясь ответа, продолжила. – Так вот, даже делиться магией нужно с осторожность. Тот, кто пытался мне помочь, – на этих словах не смогла скрыть сомнения в голосе, – сделал это слишком быстро. Поэтому у меня сейчас своего рода «отравление» чужой силой.

Куратор молчал слишком долго, так что я вновь открыла глаза и посмотрела на него. Он не сводил с меня взгляда, при этом о чём-то думал. Наконец, спросил:

– Скажи мне, Ева, какие тебя связывают отношения с Райфором?

Слова прозвучали без какого-либо подтекста, но я всё равно почему-то вспыхнула. Оставалась надежда, что благодаря слабому освещению он этого не заметил:

– С ним меня ничего не связывает, – ответила твёрдо и без сомнений.

И это было правдой. До сегодняшнего дня я, конечно, видела его в академии. Но мы никогда и парой слов не перекинулись. И я понятия не имела, для чего он сегодня так усиленно играл добряка, чтобы потом бесславно опозориться. Какую преследовал цель? Ведь была же она у него…

– А с Ирэн? – вновь спросил куратор и я нахмурилась.

Эм…

– Кто это?

Дрейк качнул головой и коротко бросил:

– Ясно. Разберёмся.

С чем именно он собрался разбираться, я так и не узнала, потому что мужчина перевёл тему:

– Чем я могу тебе помочь?

Вопрос был неожиданным. Очень неожиданным. Точнее… Любой нормальный человек задал бы его, и я бы сама первая спросила, но от куратора этого я почему-то не ждала.

Он, будто прочитав мои мысли, усмехнулся и прокомментировал:

– Что, думала, я совсем бесчувственный?

Беда в том, что именно так я и подумала, но в этом ни за что не признаюсь. Никому и никогда.

– Нет, просто… – начала и замолчала, потому что вдруг поняла, как жалко со стороны будут выглядеть мои оправдания.

Улыбка Дрейка стала шире, и глаза блеснули лукавством. Впрочем, ему хватило такта не попрекать меня за неудачное оправдание.

– Так чем я могу помочь? – он вновь посерьёзнел за секунду, правда, всё же добавил со смешком: – Только не проси меня делиться с тобой магией, мне с самой академии эта процедура давалась сложнее всего.

– Нет, – выпалила поспешно, – ещё одного такого лечения я не переживу.

Дрейк расхохотался, совершенно не стесняясь и не таясь. А ведь на дворе была ночь, между прочим, и все студенты уже спали. Я вновь покраснела и попросила его:

– Тише, пожалуйста.

Мужчина смеяться перестал, но улыбка так и осталась на его губах.

– Прости, – повинился он, хотя в голосе не было и капли раскаяния. – Так что тебе принести? Здесь есть стандартная аптечка, там вполне достойный набор зелий и снадобий.

– Не нужно, – осторожно качнула головой, – мне просто нужно чуть больше времени для усвоения магии. И…

Я запнулась. Просить о том, чтобы куратор принёс мне еду, было бы наглостью. Поэтому я и замолчала. Вот только мужчина вновь будто бы прочитал мои мысли:

– Если хочешь есть, я могу принести.

Так мучительно стыдно мне ещё не было никогда в жизни. Я привыкла со всем справляться сама, и уж тем более не любила быть беспомощной. Вот только сейчас у меня особо и выбора не было.

– А как же остальные ребята из группы? – вспомнила о том, что он сказал про ужин.

Дрейк легко поднялся с края кровати, где сидел на протяжении всего нашего разговора, лукаво улыбнулся и бросил, направляясь к двери:

– Я пошутил – никто из-за тебя не остался голодным. Не изверг же я, в конце концов.

А вот с последним утверждением я бы поспорила.

Глава 6

Дрейк Фэлтон

В том, что просто не будет, я уже уверился, но чтобы кто-то из целительниц вздумал намеренно вредить, используя свой дар, даже помыслить не мог.

Интересно, чем руководствовалась Ирэн? Тем, что Ева промолчит? Или у неё изначально было заготовлено достойное оправдание? Что вообще между этими тремя происходит?

Я был склонен верить Еве – раз она сказала, что ни с кем из них не имела ничего общего, то значит, так оно и было. Тогда что? Должна же быть веская причина и меня сильно нервировало, что я не мог её найти.

Рас всегда учил нас обращать внимание на мелочи, ведь любой, даже самый пустяковый пустяк может сыграть решающую роль в происходящем. Пока же я, хоть и подмечал всё, но никак не мог собрать в единую картину.

Я явно что-то упускал, вот только что именно?

Еве я солгал – еды после оголодавших студентов не осталось. Но у меня были свои личные запасы. Подумав, заварил ещё и чай. Жаль, что сладкого ничего не было, мне почему-то показалось, что Ева бы оценила…

Тьфу!

Махнул сам на себя рукой и сдавил пальцами переносицу. О чём я вообще?

Да, мне её жаль, потому что девчонку явно пытаются втянуть в какую-то аферу, и на этом всё. Всё, я сказал! Но упрямые мысли снова и снова подбрасывали очень двусмысленные картинки – как я прижимал её к себе, насколько она хрупкая, невесомая почти, как доверчиво устроила голову на моём плече, пока я вёл её к кровати…

Изгнать эти воспоминания было слишком сложно, но сделать это было необходимо. Ева красивая, спору нет, но я куратор и должен им остаться. Личные отношения в тех условиях, в которых мы сейчас находились, были абсолютно лишними.

Подхватив в одну руку сумку Евы, которая всё это время была в моей комнате, и тарелку с мясной кашей, в другую кружку с чаем, вышел из своей комнаты. Ночь была в самом разгаре, впрочем, не так уж долго оставалось властвовать тьме, ещё часа полтора и чернота смениться предрассветными сумерками. Летом солнце вставало рано. Как и студенты на практике, но они этого ещё не знали.

Довольно улыбнувшись, толкнул дверь комнаты, где оставил Еву и… Застыл на пороге. Девушка спала, свернувшись клубком. Ресницы подрагивали, а из приоткрытых губ срывалось неровное дыхание, да и сама она выглядела отнюдь не расслабленной. Скорее измученной и больной.

Внутри вспыхнула злость, прокатилась по венам, заставляя проснуться силу. Кончики пальцев закололо, и мне пришлось глубоко вздохнуть, чтобы призвать магию к порядку.

Если зарвавшиеся студенты ещё не поняли, что со мной шутки плохи, а особенно плохо я реагирую на осознанное вредительство, то стоит им растолковать это. И, уверен, моя трактовка практики им совсем не понравится.

Аккуратно прикрыв дверь, вошёл в комнату. На тумбочку поставил тарелку, и стакан с чаем. Сумку задвинул за кровать.

Надо было бы уйти. Да что там! Я обязан был это сделать, но вместо этого уселся на стул и сложил руки на груди.

Девчонке было плохо. Я это видел по тому, как дрожь прокатывала по её телу, как она хмурилась и тихо, на грани слышимости болезненно стонала. Я не знал, что мог для неё сделать, зато знал, кто может дать мне дельный совет на этот счёт.

Выйдя на улицу, набрал Лестера Хайда, того самого ищейки, из-за которого и оказался на этой практике. Впрочем, не так уж он и виноват, я мог отказать от участия в операции, не одобренной начальством Лестера, но… Это был новый для меня опыт, поэтому об отказе я даже не думал.

– Да, – раздался хриплый недовольный голос.

– Мне нужно связаться с Эмили.

В магическом кристалле раздался треск, хриплое покашливание, затем Лестер ещё более недовольным голосом продолжил:

– Зачем это?

– Вопрос есть, – ушёл от прямого ответа.

Хайд был тяжёлым человеком, и общение с ним не доставляло особого удовольствия, но в своей сфере он был лучшим. Не зря его переманили из военного ведомства и поставили по главе отдела по борьбе с магпреступлениями.

– Так, а чего мне звонишь среди ночи? – проворчал мужчина. – Вот и звонил бы ей.

Я усмехнулся. Этих двоих, Лестера и Эмили связывали странные отношения. Девчонка его бесила, он откровенно издевался над ней, нагружая бессмысленной работой. Он рычал на неё, она, несмотря на миленькую внешность, рычала в ответ*.

– Так у меня нет её номера, – ответил, пытаясь сдержать смех.

– Нет у него, – проворчал Лестер. Было слышно, что он встал с кровати и куда-то направился. А потом принялся диктовать мне номер. Я только и успел записать его на земле, прямо под ступенями жилого корпуса.

– И где ты сейчас? – сменив гнев на милость, спросил Хайд, когда я уже собирался с ним попрощаться.

– Не поверишь, – усмехнулся, осматривая домики позади себя, – тренирую молодняк. Практика у них.

– Ну-у-у, – протянул Лестер с улыбкой в голосе, – не так уж и плохо. Всё могло закончиться намного хуже.

В конце фразы его голос потускнел, и я поспешил добавить:

– Я ни о чём не жалею.

Это было правдой. Я совершенно не жалел о том, что связался с ним.

– Рад слышать, – смягчился ищейка. – Бывай.

И первым разорвал плетение. Что же, теперь стоило побеспокоить Эмили.

Девушка ответила сразу же, будто ждала звонка. Или Лестер уже настолько натренировал её, что она ждала вызова на работу и днём и ночью? Голос Эмили звучал испуганно:

– Д-д-да?

Мне стало совестно, но потом я вспомнил о Еве, которой нужна была хоть какая-то помощь, и спешно представился, обрисовав ситуацию.

– Знаешь, – выдохнула девушка, явно счастливая от того, что ей не придётся на рассвете куда-то нестись. – Можно попробовать «забрать» излишки магии, которые не усвоились в организме.

– И как это сделать?

Нет, мы проходили курс целительства и в академии, и после, на практике, но так уж глубоко я во всё это не вникал. Я мог остановить кровь, правильно наложить шину, заморозить рану и ещё по мелочи, но всё, что касалось вмешательства в магические потоки – не мой профиль.

Эмили тяжело вздохнула и произнесла:

– Нужен телесный контакт и доверие пациента.

Что ж… И то, и другое было большой проблемой.

В комнату я вернулся спустя минут двадцать. Эмили дала довольно подробные инструкции, но стоило вспомнить завершение разговора, как внутренности скручивало и будто бы кипятком окатывало.

– Тебя можно поздравить? – не скрывая ехидства, бросила она.

Я не хотел говорить ей, но всё же сорвалось с языка, что человек, которому я рвусь помочь – девушка. И понеслось… Определённо, общение с Лестером портило её. А в первое время, когда только попала под руководство Хайда, казалась такой милой…

– Не понимаю, о чём ты, – отбил с деланным равнодушием.

Но девушка лишь заливисто рассмеялась и, бросив на прощание:

– Сделаю вид, что поверила тебе, – первой разорвала связующее плетение.

Я же остался стоять у ступеней, глядя себе под ноги. Вот ведь… надумает себе ещё чего, а я ведь просто беспокоился о студентке, за которую отвечал. Разве нет?

Но войдя в комнату, застыл, глядя на Еву. Девчонка разметалась по кровати, раскинув руки в разные стороны. Грудная клетка часто вздымалась, от чего ткань рубашки то и дело натягивалась, давая простор моей взбесившейся фантазии… Да что за! Никогда же не смешивал работу и личное, а тут так и затягивало в тёмный омут!

Наверное, дело было в том, что я последние месяцы жил, как сыч, один. Просто организм требовал своего. Это нормально. Хотя, кому я вру?! Не нормально это ни разу! Я ведь уже не в том возрасте, чтобы не держать в узде собственные гормоны!

Шумно выдохнув, сделал шаг вперёд. Половица скрипнула под моей ногой, да так громко, что Ева дёрнулась и подскочила, глядя на меня растерянным взглядом. Не узнала?

– Это я, – улыбнулся, как можно более дружелюбно и медленно поднял руки.

Девушка нахмурилась и посмотрела, словно сквозь меня. Потом дёрнула головой, будто пыталась избавиться от видения и вновь легла на кровать. Отвернулась к стене и подтянула ноги к груди, обхватив их руками. Замёрзла?

Недолго думая, взял покрывало с соседней кровати и подошёл к ней, осторожно накидывая ткань. Ева не дёрнулась, вообще никак не отреагировала на сие действо.

Интересно, если я возьму её за руку, как посоветовала Эмили, и попытаюсь убрать излишки магии, она тоже не проснётся? Не испугается?

Впрочем, взять руку оказалось не так уж просто. Ева сцепила пальцы между собой, держа их на коленях. Я попытался отвести ладони друг от друга, но девчонка всхлипнула и глубже зарылась под покрывало.

М-да… И что мне с ней делать? Не силой же разворачивать её!

Не придумав ничего умнее, улёгся рядом с ней, положил пальцы на оголённую шею, туда, где не было воротника рубашки.

Рвано выдохнул… По мне будто электрический разряд прошёл… Перед глазами потемнело, кровь ухнула… Куда-то, в общем, ухнула. Анализировать это вовсе не хотелось.

Мне стоило большого труда, чтобы вспомнить, что там говорила Эмили.

Телесный контакт, да? Выполнено. Доверие? Тоже, считаю, что преуспел в этом. Она же не дёрнулась от меня, позволила прикоснуться к ней. Теперь осталось только прикрыть глаза и почувствовать те самые излишки магии, что скопились в потоках. Но… Я чувствовал что угодно, но никак не силу.

– Твою ж… – выдохнул сквозь зубы и до крови прикусил щёку изнутри.

Вот сейчас помогу ей и больше ни за что на свете близко не подойду. Буду всеми правдами и неправдами держаться от неё подальше. Ведь в её присутствии со мной что-то происходило. И это что-то мне совсем не нравилось.

А чего в ней особенного, собственно? Смазливая? Да! Но так она не одна такая. На моём жизненном пути достаточно встречалось смазливых девчонок. И тех, кто строил из себя недо-

трог, и кто изначально был готов на всё. И те, и другие мало задевали меня. Эта же… Отличалась. Чем именно, пожалуй, я даже самому себе не мог объяснить.

Предпринял вторую попытку, думая лишь о том, что ей плохо, оттого её и трясло, и дыхание было рваным, поверхностным.

Прикрыл глаза и сосредоточился на магии, что в такт рваному дыханию, пульсировала в ней. Эмили оказалась права – не так уж это и сложно. Не усвоившаяся сила тёмными сгустками липла к потокам, мешая магии нормально циркулировать по организму. Сгустков было немного, а потому я справился быстро. И тут же подорвался на ноги, потому что… Да потому что не стоило мне лежать с ней вот так рядом.

Девчонка же вдруг расслабилась и перестала трястись, словно лист на ветру. Вздохнула глубоко и выдохнула так же, а потом затихла.

Всё ещё пытаясь бороться с самим собой, я подошёл ближе, сдвинул покрывало, которое прикрыло её лицо.

Ева спала. Просто спала, не испытывая при этом никакого дискомфорта.

Хорошо. Очень хорошо.

Аккуратно прикрыв окно, вновь поставил сигнальное заклинание. В прошлый раз оно оказалось не лишним. И пусть створки тогда открыла сама Ева, не важно. Если бы сигналки не было, я бы и не узнал, что девчонке плохо.

А вот дверь на ключ закрывать не стал. Тоже бросил на ручку едва заметное плетение и уже развернулся, чтобы уйти, как столкнулся взглядом с одной из целительниц.

Девчонка, заметив меня, крепче прижала к груди туфли, которые зачем-то держала в руках, и зажмурилась. Словно от того, что она закроет глаза, я вдруг перестану её видеть.

Я, скажем так, тоже был не в сильно выигрышной позиции, но смог взять себя в руки и строго спросил:

– Позвольте узнать, почему вы не в своей комнате?

Студентка приоткрыла один глаз, потом второй, после вовсе скривилась, будто до последнего надеялась, что я ей всего лишь привиделся. Впрочем, она тут же нашлась, что сказать:

– Мне просто захотелось попить, вот я и…

– А почему босиком? – кивнул на туфли, которые она всё так же сжимала в руках.

Девушка поспешно спрятала их за спину и выпалила:

– Так боялась разбудить…– она не договорила, мотнув головой на дверь за моей спиной. Конечно, она имела в виду не только Еву, всех остальных целительниц тоже, но… Прозвучало это с намёком.

Мне стоило большого труда сохранить на губах насмешливую ухмылку:

– Вы меня за идиота принимаете?

Если уж играть роль грозного начальника, так до конца.

– Н-н-нет, – заикаясь выдохнула девчонка и попятилась к стене. – Просто… – начала она вновь и тут же покачала головой, – извините, этого больше не повторится.

Я выдержал паузу, прежде чем сказал:

– Я очень на это надеюсь. И знаете, меня очень печалит, что в вашей группе никто до конца не понимает, что такое полевая практика.

Тем более Ева…

Последнее я добавил уже мысленно. Прошёл мимо притихшей девчонки, и направился к своему домику. Ночка выдалась под стать дню. И это только начало, боюсь представить, что произойдёт дальше.

Ева

Я честно пыталась дождаться куратора, потому что хотела есть, но усталость навалилась душным покрывалом и сон сморил меня.

Даже во сне я чувствовала тошноту и ломоту в мышцах. Чужая магия лавой текла по потокам, и я была бы рада от неё избавиться, но знала, что мне остаётся только набраться терпения. Утром станет легче. В этом я была уверена.

А потом… Потом что-то изменилось. Буквально за мгновение. Вот мне было плохо и р-р-раз – всё прошло. И боль, и тошнота, и мутные видения, которые больше выматывали, чем давали отдохнуть. Исчезло всё, осталась лишь усталость, что тут же утянула меня в глубокий сон без сновидений.

Проснулась я от громкого стука. Несколько секунд пыталась понять, кто это стучит и где я, собственно, нахожусь. Сознание на этот раз недолго блуждало в блаженном неведении. Я сразу вспомнила, что прибыла на выездную практику, и стук этот, скорее всего, работал будильником для нерадивых студентов.

Солнечные лучи нехотя касались земли, робко заглядывали в окно через приоткрытые шторы. Это сколько же было времени?

С трудом отскребла себя от кровати и потянулась. Удивительно, тело звенело от переполнявшей его энергии, и не скажешь, что меня «отравили» излишками магии. Обычно после таких оплошностей организм ещё долго приходил в себя, а тут… Чудеса, да и только.

Спустив ноги с кровати, увидела на тумбочке тарелку с кашей и кружку с чаем. Значит, куратор всё же приходил, но я так крепко спала, что уже не заметила этого.

Несмотря на то, что чай был остывшим, я схватила кружку и несколькими глотками осушила её. Зажмурилась. Конечно, что-нибудь горячее лучше бы подействовало на меня, но не суть. И это пришлось кстати.

Вновь подумала о том, что это утро могло бы пройти иначе – в родительском доме, под веселый смех родных. Но развивать эту мысль не стала. Ни к чему впадать в уныние, как-нибудь справлюсь. А уж потом, после этой ужасной практики всё же поеду домой. И вот тогда точно буду отдыхать. Назло всем!

Приняв это непростое решение, встала на ноги. Я лежала на покрывале, и сверху была укрыта точно таким же. Кто меня укрыл? Куратор?

От этой мысли почему-то покраснела. Почему? Я не привыкла к мужскому вниманию. Нет, будет конечно ложью, если я скажу, что мне никогда не делали комплиментов. Делали, конечно, вот только звучали все они с каким-то гадким подтекстом. Сокурсники принимали меня за книжного червя, те, кто был постарше, просили о свидании либо потому, что им было скучно, либо нужна была помощь с каким-нибудь докладом. Ни то, ни другое явно не было пределом моих мечтаний. Впрочем, мечтаний на этот счёт у меня совсем не было. Я училась. А отношения, даже мимолётные и глупые, отвлекали бы меня от этого.

Именно поэтому я и покраснела. Да.

Я заправила и свою, и соседнюю кровать. Убрала сумку, которая стояла на полу, в шкаф, и отправилась на поиски туалета и душевой, если таковые тут, конечно, имелись.

Вчера я пропустила всё. Не видела ни домик, в который нас заселили, ни самого лагеря. Поэтому пока остальные студенты из группы с ворчанием выползали на улицу с явным намерением обругать сияющего, словно начищенный медяк, куратора, я осматривалась.

Лагерь был небольшим. Всего-то три домика, кухня на улице, сдвинутые вместе столы и два узких здания на задворках. Всё это находилось на небольшой территории, а вот за пределами жилых построек, был виден полигон внушительных размеров. Там был и спортивный комплекс, и какие-то возвышения, похожие на холмы, только на них не было ни единой травинки, и извилистая тропинка, что уходила вдаль. Словом, здесь всё было рассчитано на то, чтобы тренировать боевиков, но никак не прохлаждаться под ясным летним солнышком.

Дрейк сидел на скамье у стола и самозабвенно колотил по какой-то доске небольшим деревянным молоточком. Звук был довольно специфический, резкий и малоприятный, но его это, судя по довольной ухмылке, ничуть не беспокоило.

Увидев меня на пороге, он слегка сбился с ритма, но потом выражение его лица изменилось – стало холодным и отстранённым. Он будто бы нехотя мне кивнул и продолжил колотить молоточком.

Я же… Так и осталась стоять на ступенях. Я что-то не то сделала? Как-то обидела его? Последнее, что я помнила, это как мы разговаривали с ним перед тем, как он ушёл, чтобы принести мне еды. Я же ничего потом не сморозила сквозь сон? Не обидела его?

Нахмурившись, не смогла припомнить никаких других подробностей. Или он злиться на то, что я нарушила его приказ и бросилась спасать лиса? Так я и это объяснила – я не могла поступить иначе.

Стоило бы подойти и спросить его обо всём прямо, но… Я испугалась. Как и всегда.

Поэтому продолжила стоять на ступенях в ожидании, пока все студенты выползут на улицу. А вышли они довольно быстро, потому что слушать этот монотонный звук долго было невыносимо.

– Что за… – выкрикнул кто-то из соседнего домика, открыв окно, но заметив куратора, взъерошенная голова скрылась за створками, так и не договорив.

Первыми подтянулись девочки. Я сразу же почувствовала взгляд той блондинки, он обжёг спину, буквально ввинчиваясь в кожу и причиняя едва ли не физическую боль.

Я обернулась. И окинула её внимательным взглядом. Красотой её природа не обделила, да и спеси отсыпала с лихвой.

– Светлого утра, – произнесла через силу и улыбнулась.

Как бы там ни было, мне с ними бок о бок целый месяц жить. Надо же хоть как-то налаживать отношения.

Ну, не понравилась я ей. Эш, со своим мнимым дружелюбием подлил масла в огонь, но усугублять не хотелось.

Девушка усмехнулась. И прошлась по мне оценивающим взглядом. Фыркнула, а потом всё же снизошла до ответа:

– Светлого утра.

– Какое оно светлое, – выдохнула девушка, которая вышла последней. Судя по тёмным кругам под глазами и заспанному лицу, отдохнуть она не успела. – Ужасное утро!

Последнее она произнесла, тщетно пытаясь подавить зевок.

Парни вышли чуть позже, но всё это время Дрейк так и колотил молотком, заставляя всех, кто уже вышел, кривиться после каждого удара.

– Шесть утра, – прошептала ещё одна девушка. Обернувшись, увидела ту, рыженькую, которой я писала доклад. – Куратор вообще зверь.

Вот тут я бы и спорить с ней не стала.

Когда, наконец, все собрались, Дрейк, широко улыбаясь, поприветствовал нас:

– Светлого утра, подопытные, – он обвёл нас маниакальным взглядом, – вчерашний день показал мне, что никто из вас понятия не имеет, что такое команда. Что ж, спешу вас обрадовать – я исправлю эту оплошность.

Улыбка в конце речи стала поистине зловещей.

– Жуть, – прошептал кто-то за моей спиной, и я непроизвольно кивнула.

Да уж. Жуть…

Глава 7

Дрейк Фэлтон

Дойдя до своего домика, меня будто обухом по голове ударило. За всеми вывертами студентов я забыл о самом главном – о том, что, вообще-то, одному из них уже назначил наказание.

Я ведь не пошутил на счёт ночной вахты. И по поводу устава тоже. Но после ужина все расползлись по своим комнатам, и Эш под шумок сбежал. А я, дурак, и не проконтролировал.

М-да… Успел только возгордиться собственной крутостью, как тут же допустил промах. Да какой!

Резко крутанувшись на пятках, направился к домику, который занимали парни. В отличие от девчонок, осторожность им была совершенно не знакома – во всех пяти комнатах двери были раскрыты настежь, и оттуда доносился смачный храп и сопение на разные лады.

Эша я нашёл почти сразу. Парень спал, раскинув руки в сторону. Не храпел, хотя бы, и на том спасибо.

Значит, так он выполняет приказы? Думает, что это сойдёт ему с рук? Лихо.

Вышел на улицу, набрал ведро, полное воды и вернулся в комнату лентяя. Он всё так же спал, совершенно ничего не подозревая. Ухмыльнувшись, встал у кровати и опрокинул ведро.

Отдать должное – парень не заорал дурниной. Только подскочил на ноги и принялся бешено вращать глазами. А потом всё же ругнулся тихо, но от души.

– Тоже рад тебя видеть, – произнёс спокойно, даже не пытаясь скрыть ухмылку. – Ничего не хочешь мне сказать?

Кто-то из парней завозился, но не проснулся. Перевернулся на другой бок и продолжил самозабвенно храпеть.

– К-к-куратор-р Др-р-рейк, – стуча зубами, выдал сопляк. Я посмотрел на его руки, он кулаки сжал.

Вернув взгляд на его физиономию, выразительно заломил бровь.

Хочет ударить? О, я бы посмотрел на это. Более того, мне даже хотелось, чтобы он ринулся на меня. Хотелось выплеснуть раздирающие изнутри эмоции. Но парень, к моему сожалению, сумел обуздать свою злость.

– Простите, – повинился всё так же сквозь зубы. Ещё и глаза опустил, будто ему было стыдно смотреть на меня. Вот уж нет, этому я точно не поверю.

– Сдаётся мне, – бросил, развернувшись к двери, – с выполнением приказов у тебя серьёзные проблемы.

Сделал пару шагов и вполоборота посмотрел на мальчишку:

– За мной иди.

Спорить Эш не стал, безропотно пошёл за мной. Поздно строить из себя послушного, я уже сделал на его счёт собственные выводы. И они не были утешительными. Как и в отношении всех остальных студентов.

Такое ощущение, что в эту группу попали самые привилегированные ребята, потому что даже у нас такого концентрированного раздолбайства не было. Нет, отдельные личности не блистали ни умом, ни сообразительностью, но чтобы все разом… Это что-то запредельное.

И двери нараспашку… Ни одного сигнального плетения я не почувствовал, ни одной ловушки, словно эти болваны даже и не думали о нападении. А оно могло случиться. Кураторы, в том числе и присутствовали здесь, для того, чтобы организовывать им эти неожиданности. Но эти идиоты не пуганные совсем ничего не боялись.

Интересно, как в прошлые года проходила их практика? Надо бы поднять личные дела, познакомиться поближе, так сказать.

Эш вышел на улицу и, зябко поёжившись, зашипел сквозь зубы. Если не дурак, то использует магию, чтобы согреться, а если дурак то… Кто я такой, чтобы мешать ему учиться на собственных ошибках?

Мы прошли мимо кухни с дровяной печью, что была под небольшим навесом. Мимо душевых и туалетов, и вышли, наконец-то, к полигону.

– Что ж, – махнул рукой в сторону, – все снаряды в твоём распоряжении. Хочу посмотреть на твою физическую форму.

Парень посмотрел на меня исподлобья, и немного жалобно уточнил:

– Сейчас?

Не смог сдержать усмешку и выдал:

– Раз ты не захотел нести вахту, и даже не подумал о том, чтобы выучить устав… – сделал многозначительную паузу, – хочется верить, что мышцы у тебя работают куда лучше, чем мозг.

Эш скрипнул зубами, но… Подчинился.

Внутри меня вновь заклокотало недовольство, я был бы не прочь побороться с ним, хоть как-то сбросить напряжение. Образ Евы, как бы я его не гнал из мыслей, настойчиво возвращался. И каждый раз картинки становились всё откровеннее и откровеннее. Определённо, со мной что-то было не так.

Парень скинул мокрую майку, тряхнул головой и принялся демонстрировать всё, на что был способен, явно надеясь меня впечатлить. Эх, щенок, я таких мастеров своего дела видел, что тебе и не снилось. Удивить меня будет крайне сложно.

Но я не расстраивал его. Примостился на скамье, облокотился на спинку и принялся наблюдать за ним. Сам не заметил, как задремал. Очнулся, когда этот болван коснулся моего плеча.

Открыл глаза, глядя на потную физиономию. Эш старался, на нём сухого места не осталось, но прощения моего он этим не заслужил.

– Я всё, – буркнул он.

Я встал, демонстративно потянулся, и сказал:

– Молодец, теперь тебя ждёт устав.

– Куратор… – начал было он, но я перебил его.

– Знаешь ли, для боевого мага крайне важно тренировать выносливость.

Парень вновь скрипнул зубами, а я, довольный собой, направился к своему домику. Чтобы уже через час самозабвенно колотить в било, и смотреть на очень недовольные лица студентов.

Ева была среди них, но я всеми силами делал вид, что её не замечаю. Нужно было выстроить стену, да такую, чтобы она не развалилась ненароком.

Ева

Куратор не спускал с нас внимательного взгляда. Он дождался, пока затихнуть разочарованные подвывания и добил нас:

– У вас тридцать минут на то, чтобы привести себя в порядок и позавтракать.

И замолчал, явно намеренно подогревая интерес.

– А потом? – не выдержал кто-то из ребят.

– А потом, – с довольным оскалом подхватил Дрейк, – я приготовил для вас сюрприз.

Слаженный выдох показал, как «сильно» мы ждём этот сюрприз.

– Чокнутый он, конечно, – пробормотал кто-то из девчонок за моей спиной, – но ничего так. Я бы с ним…

Она не договорила, а я… Покраснела отчего-то. И тут же мысленно отругала себя за столь бурную реакцию. Мне, в общем-то, не впервой было слышать пошлые шуточки в адрес преподавателей, только сейчас это, почему-то, воспринималось как-то иначе.

– Смотри, не опоздай, – раздался ехидный голос. В нём было что-то такое, что заставило меня обернуться.

Позади всех целительниц стояла брюнетка и пристально смотрела на меня. На её губах красовалась ядовитая улыбка. Я понятия не имела, что она хотела сказать этим, а потому отвернулась, ощущая себя как-то странно. Вроде бы не сделала ничего, а чувство такое, будто на меня ведро с помоями вылили.

– Что стоим? Кого ждём? – Дрейк хлопнул в ладоши, и все пришли в движение. Девчонки ринулись обратно в комнаты. Парни тоже поплелись к домику, тихо переговариваясь между собой и бросая не сильно дружелюбные взгляды в сторону куратора.

Тот же продолжал улыбаться, а после тоже развернулся и хотел уже уйти, как я не выдержала, сбежала со ступеней и окликнула его:

– Куратор Дрейк.

Услышав мой голос, мужчина остановился, вот только поворачиваться не торопился. Словно… Ему было неприятно видеть меня? Да что я такого сделала?! Всё же было… хорошо?

Нет, на дружбу и особое отношение я не рассчитывала, но и эта отчуждённость почему-то задевала меня. Если дело в том, что я ослушалась приказа, то можно же сказать об этом прямо?

Наконец, он обернулся и холодно посмотрел на меня. Я будто бы на стену налетела на полном ходу. Да так и остановилась, глупо хлопая глазами.

– Светлого утра, Ева, – к холодному взгляду прибавилась ещё и холодная улыбка. – Как ты себя чувствуешь?

Вопрос не представлял из себя ничего особенного, более того, был абсолютно ожидаемым, но я всё равно растерялась. Ответила с некоторым промедлением:

– Всё хорошо, спасибо. А… – начала и замолчала, потому что… имела ли я право задавать ему вопросы? Ведь он был нашим куратор, да и так проявил ко мне слишком много участия.

– Что? – он вздёрнул бровь и чуть склонил голову на бок. В этот момент в его взгляде появились живые искры. Холодность будто бы рассеялась на мгновение, но тут же вернулась вновь.

Зажмурилась, словно перед прыжком и выпалила:

– Я чем-то обидела вас?

Открывать глаза было откровенно страшно. Да и дышать тоже. Но если с первым можно было повременить, то без второго и в обморок грохнуться не долго. Я тихо выдохнула.

Дрейк смог меня удивить. Он не разозлился на мой не совсем корректный вопрос, напротив, хмыкнул. А затем вздохнул как-то обречённо.

Глаза я всё же открыла и посмотрела на него. Куратор изменился. Ледяная броня, которая меня так испугала, пропала окончательно. И взгляд у него был таким, таким… Я не знала, как описать его словами. Лишь почувствовала, как сердце с силой бьётся в груди, разгоняя кровь, что вновь медленно приливала к щекам, заставляя меня почувствовать жар смущения.

– Всё хорошо, Ева, – вернул мои же слова. И вновь хмыкнул, теперь уже качая головой, словно досадуя на самого себя. Затем подобрался и серьёзно добавил: – Иди, у тебя не так много времени.

Кажется, я окончательно запуталась. Но перечить не стала и побежала в свою комнату. Там, в шкафу, я видела комплект из полотенец. Отыскав в сумке ванные принадлежности и чистое нижнее бельё, схватила самое большое полотенце и понеслась к зданиям, что стояли на задворках. Если туалеты и душевые были на территории лагеря, то располагаться им было больше негде.

Дедукция меня не подвела. И, что удивительно, душевые выглядели довольно презентабельно. Да и туалеты тоже. Чисто, светло, аккуратно.

Душевых было пять, а девушек шестеро, и так как я пришла раньше остальных, то решила сделать всё быстро. Меня и так не очень приняли, не хотелось накалять и без того неспокойную обстановку.

Я почти управилась к тому моменту, как в дверь душевой заколотили.

– Эй, заучка, долго ещё плескаться будешь? Ты тут не одна, вообще-то, – голос принадлежал той самой девушке, брюнетке.

И я сделала для себя пометку, что нужно бы выяснить их имена. Для начала. А потом уже понять, чем я им всем не угодила, если причина для этого вообще имелась. Потому что девушки могли ненавидеть и не имея оной. Просто так, развлечения ради. Уж я-то знала, о чём говорю.

– Выхожу, – крикнула, закрывая вентиль крана, и тут же начиная дрожать. Несмотря на то, что лето было в самом разгаре, из-за раннего времени на улице было ещё прохладно. Хотя днём, уверена, будет припекать так, что все мы будем мечтать вернуться к этому времени, когда роса гроздями свисает с травы и птицы надрываются на тонких ветках деревьев, пытаясь сообщить всем и каждому о том, что наступило утро.

Я вышла, спустя несколько минут. Девушка, посмотрев на меня, презрительно фыркнула и с грохотом закрылась в душевой.

Что ж… Переживать некогда, нужно идти, добывать себе завтрак. Проглоченного холодного чая мне было явно недостаточно для того, чтобы хоть немного утолить голод.

Но выйдя на улицу, я растерялась. Где искать хоть что-то съестное?

Неожиданно, со стороны раздался знакомый голос:

– Привет, как ты?

Эш…

А я ведь понадеялась, что после вчерашнего он больше ко мне не сунется. Прискорбно, но я ошиблась.

– Привет, – искоса посмотрела на парня. Выглядел он так себе – осунувшееся лицо и синяки под глазами. В руках он держал какие-то измятые листы. – Я нормально.

Честно сказать, говорить с ним совсем не хотелось. Вчерашний его поступок показал… Да всё показал! С такими, как он, мне точно не по пути.

Он молчал, а я не стала задерживаться и направилась к печи. Если это импровизированная кухня, то значит тут и еда должна быть?

Вздрогнула, когда буквально над головой раздался глухой голос Эша:

– Здесь, – и пока я оборачивалась к нему, довольно ловко открыл дверку полки, что была чуть сбоку.

Там стояли небольшие коробки. Даже не проходя выездную практику, я догадалась, что это такое. Сухпоёк. Правда, о его содержимом я имела довольно смутное представление. Знала только, что там не бывает никаких скоропортящихся продуктов, да есть несколько склянок с самыми необходимыми зельями. На этом мои познания заканчивались.

– Там и другие продукты есть, но из-за ограниченного времени проще воспользоваться этим, – пояснил Эш, протягивая мне одну из коробок.

Я не торопилась брать коробку из его рук. Просканировала парня внимательным взглядом и прямо спросила:

– Скажи, что тебе от меня надо?

Судя по тому, как он прищурился, вопрос ему явно не понравилась. Ну а мне-то что? Мне вот, например, его непонятные мотивы не нравятся. И ненависть его девицы тоже. Да и… Не нужно мне всё это. Можно я просто пройду эту гадкую практику и отправлюсь-таки домой?

Эш хмурился недолго, потом вдруг лучезарно улыбнулся и повёл плечами, будто разминаясь:

– А что? Я не могу с тобой общаться просто так?

Нет, он серьёзно? Скептически скривившись, покачала головой.

– Почему же? Можешь, – ответила, забирая из его рук коробку и осторожно вскрывая её. – Вот только наше общение выглядит очень странно, не находишь?

Если отбросить логику, то я могла бы предположить, что нравлюсь ему. Это было даже забавно – чувствовать себя роковой девушкой, ради которой один из элитников бросил не менее роковую блондинку. Но отбрасывать логику я не собиралась. Я хорошо помнила, как легко с него вчера слетела маска, стоило ему почувствовать опасность.

Дело совсем не во вспыхнувшей вдруг симпатии. И я очень хотела понять, что за причина у этого парня.

– Странно? – переспросил Эш, тоже подходя к столу и вскрывая свою коробку. – Да, пожалуй, соглашусь. И что мне сделать, чтобы это исправить?

Он впился в меня взглядом таким… странным, то ли насмешливым, то ли злым.

Да, я уже напоминала себе, что у меня не было опыта общения с противоположным полом, но что-то мне подсказывало, что те метания, которые бросают Эша из стороны в сторону, мало похожи на желание нормально общаться.

Я не сразу нашла слова, которые бы подходили для ответа. Сначала выпотрошила содержимое коробки. Нашла укрепляющий отвар, запечатанный в складной кружке и сладкий фруктовый батончик.

Там ещё были две банки консервов, галеты, несколько пакетиков обычного чая, каша, которую нужно было просто залить горячей водой, и лапша, готовящаяся по такому же, как и каша, принципу. Не пошикуешь, конечно, но когда хочется есть и это сойдёт. Ещё там было пару склянок с кровоостанавливающим зельем и обезболивающим. Два небольших мотка стерильных бинтов. Тоже неплохо.

– А ты уверен, что нужно хоть что-то исправлять? – наконец, посмотрела на парня.

У него от удивления брови поползли вверх, но на этом, счастье какое, наша «милая» беседа закончилась. Стали подтягиваться остальные студенты. Они, в отличие от меня, точно знали, где лежат коробки с едой.

Я налила воду в разложенный стакан и отпустила силу – вода тут же нагрелась. Всё это было написано на инструкции, которая крепилась к донышку стакана. Там же было сказано, что вся тара в коробке сделана из специального материала, который очень хорошо проводит магию.

Я отошла немного в сторону, потому что… Да потому что чувствовала себя не в своей тарелке. Судя по тому, как ребята общались между собой, они давно друг друга знали. Я же была лишней. Впрочем, как и всегда.

Ко мне никто не торопился подходить, даже Эш, хоть и бросал на меня задумчивые взгляды. Кто бы что ни подумал, но я была этому рада. Уж лучше я по старинке – одна.

Куратор явился ровно через полчаса. Обвёл внимательным взглядом нашу развесёлую группу и произнёс:

– Ирэн, можно тебя на пару слов?

Ему навстречу, вышла та самая блондинка, которая так ревновала ко мне Эша. Боги! Я и ревность в одном предложении, даже звучит дико.

Нахмурившись, вспомнила о том, как Дрейк спрашивал меня о какой-то Ирэн. Я тогда ответила, что не знаю, кто это, а сейчас… Легко сложила два и два.

Злые взгляды, которые на меня бросала девушка.

Мой обморок. Лечение, которое крайне сложно назвать правильным.

Выходит, она таким отвратительным способом решила мне отомстить? И именно поэтому смотрела на меня утром с улыбкой? Думала, что я чувствую себя гадко?

Я и раньше знала, что от Эша мне стоит держаться подальше, теперь же окончательно в этом уверилась.

Девушка вернулась довольно быстро. О чём они говорили, для всех осталось загадкой, но судя по злости, что полыхала в глазах Ирэн, и тому, каким красным были её лицо – куратор не сказал ей ничего хорошего.

– А теперь сюрприз, – радостно возвестил Дрейк. – Разбиваемся на команды по три человека – два боевых мага и целительница. Берём у меня карту с маршрутом и выдвигаемся. Чья команда первой выполнит задание, к тем я не буду придираться целые сутки. Как вам?

Последнее прозвучало не без издёвки.

– Опять кросс? – плаксиво произнёс кто-то из ребят.

– Да, Рэм, опять, – всё с той же ухмылкой бросил куратор. – Раз у вас нет мозга, то и тренировать там нечего, а вот ноги у вас имеются, и им лишние километры вовсе не помешают.

Дрейк Фэлтон

Первая стена рухнула ещё до того, как я её достроил. К «постройке» второй я подошёл куда основательнее, но, несмотря на это, то и дело искал глазами девчонку.

Эш снова отирался возле неё. Странное дело, меня от этой картины едва ли наизнанку не выворачивало. Не припомню, было ли со мной что-то подобное прежде. Я уже сделал шаг, чтобы поговорить с этим щенком, но… Остановился. Если продолжу в том же духе, то ни одна стена не выдержит. А я, мать их, куратор. Ответственный за выводок идиотов. И Рас не простит, если я набедокурю ещё и здесь. Боюсь, выговором я тогда уже не отделаюсь, как и ссылкой куда-нибудь в глушь.

Когда все студенты собрались у стола, наспех завтракая, я вновь обвёл их взглядом. Нашёл Ирэн. Первым порывом было прилюдно высказаться о её целительских способностях, но… Не нужно быть слишком умным, чтобы понять, на ком она будет отыгрываться за своё унижение. А подставлять Еву ещё и в этом мне не хотелось. Ей и без того хватает.

Подозвал Ирэн.

Она шла, явно ни о чём не подозревая. Улыбалась и старательно виляла бёдрами, настолько старательно, что заработала несколько плотоядных взглядом от студентов. А вот Эш даже не посмотрел в её сторону. Что, всё же, между ними происходит?

Девушка заправила прядь волос за ухо и в ложном смущении опустила глаза. Затем выдохнула:

– Вы что-то хотели куратор Дрейк?

Какая актриса.

– Да, – решил подыграть ей, и, чуть нагнувшись, тихо спросил: – Как у вас обстоят дела с учёбой?

Девушка такого вопроса явно не ожидала, а потом вскинула голову и посмотрела на меня напряжённым взглядом. Помолчала, после с осторожностью спросила:

– Почему вы спрашиваете? Я же сказала вам, что лучшая на курсе… – уже договаривая фразу, она поняла, почему я интересуюсь. Не могла не понять. Ведь глупой она не была. Хотя, конечно, спорное утверждение в виду сложившейся ситуации.

Ломать комедию больше не стал. Всё так же тихо, чтобы меня услышала только она, я сказал:

– Я надеюсь, что подобного больше не повторится. Иначе я не зачту вам полевую практику и отправлю ректору такую характеристику, что лучшей на курсе вас уже считать не будут. Не нужно держать меня за дурака.

Ирэн сначала побледнела, а потом покраснела и даже испарина выступила у неё на лбу. В глазах, которые она старательно от меня отводила, блестела злость. Так себе результат, но я надеялся, что мозги у неё всё же сработают в нужном направлении.

– Можешь идти, – отпусти её и тут же принялся объяснять студентам их задачу.

Цель задания была довольно проста – научить их всё-таки работать в команде. Конечно, я был не уверен, что из этого что-то получится, но сдаваться тоже не желал. А если не научу, то хоть отыграюсь на них за всё. Не педагогично? А то ж! Но так и я не педагог.

Объяснения я выдал максимально короткие, точные, чтобы дошло до всех. Да и что может быть непонятного? Берёшь карту, ищешь самый выгодный маршрут и вперёд. Стараешься первым вернуться на базу. Проще, по-моему, и быть не может.

Потом подозвал целительниц и выдал им походные сумки с лекарственными препаратами. Не то, чтобы я рассчитывал калечить студентов, но на практике от травм никто не был застрахован. А уж насколько они будут серьёзными и будут ли вообще, зависит от этих болванов.

Последней за сумкой подошла Ева. Девчонка выглядела максимально растерянной. Вот для кого всё происходящее, действительно, было сюрпризом. Если ректор сегодня не выйдет на связь, то надо бы напомнить ему о моей просьбе.

Я не хотел спрашивать её. Хотел сделать вид, что вообще не заметил целительницу, но, тем не менее, произнёс:

– Ты когда-нибудь проходила полосу препятствий в академии?

Конечно, там всё было ограничено полигоном. К тому же, над ним обычно был возведён купол, который не позволял студентам причинить вред, что друг другу, что тем, кто находился за пределами купола. На практике же смотрели на умения боевиков использовать силу и умственные способности вкупе со смекалкой в ситуациях, максимально приближенных к реальным.

По губам Евы скользнула кривая улыбка. В глазах же застыла растерянность. Ясно…

– Откуда ты только взялась на мою голову, – пробормотал себе под нос, но она расслышала и вспыхнула, словно маков цвет. Ещё и губы поджала, явно пытаясь ничего такого не сказать в ответ.

– Куратор Дрейк, – я не услышал, как к нам подошёл Райфор. Обернулся. Парень выглядел не лучшим образом, но моя совесть на этот счёт была спокойна. Если бы он уснул во время вахты, а не завалился в свою постель, я бы, так и быть, закрыл на это глаза. А вот то, что он попросту наплевал на приказ, прощать было нельзя. Да и в целом он мне не нравился.

– Да? – спросил холодно.

– Я присмотрю за ней, – расправив плечи и выпятив грудь вперёд, он кивнул в сторону Евы. Он бы ещё хвост распушил, честное слово. Павлин недоделанный.

Внутри взметнулась злость. Слишком яркая, ослепляющая. Почти неконтролируемая. И мне стоило большого труда не показать всего этого. Растянул губы в улыбке и, не скрывая насмешки, спросил:

– Ты? Присмотришь? Так же, как вчера?

Мальчишка позу не изменил, а вот на щеках вспыхнул едва заметный румянец и взгляд… О, он был под стать моему. Только если его эмоции я мог с лёгкостью объяснить, то для своих объяснений не находил.

Глава 8

Ева

– Нет, – выдохнул Эш сквозь зубы, в ответ на издевательские вопросы Дрейка.

Я молча наблюдала за препирательством студента и куратора и никак не могла понять, что вообще происходит?

Нет, то что Дрейк недоволен моей неподготовленностью, удивления не вызывало, а вот поведение Эша… Что ему от меня надо, в конце концов?!

– Простите, – прервала их, прижимая к груди походную аптечку, – я могу идти?

Я старалась контролировать эмоции. Но это было сложно. Внутри клокотала злость, и не отпускало ощущение, что все, кому ни лень, вмешивались в мою жизнь, распоряжаясь ею по своему усмотрению.

Впрочем, чему я удивлялась? Так оно и было… Вот только легче от этого понимания не становилось.

Куратор посмотрел на меня, и я успела заметить в его глазах всполохи магии. Затем моргнул и растянул губы в улыбке:

– Ева, я надеюсь, ты не будешь против, если я сам выберу для тебя команду?

Эш слишком отчётливо скрипнул зубами, я же незаметно выдохнула и кивнула. Сейчас мне казалось, что любые напарники будут лучше, чем Эш с его непонятными намерениями.

– Отлично! – преувеличенно бодро произнёс Дрейк и махнул рукой: – Бегуны, идите-ка ко мне!

На его зов обернулись те самые парни, которые вчера первыми убежали к лагерю. Шутники, которые обещали съесть меня на ужин, если я подведу их. А я просветила их, что знаю много «весёлых» заклинаний.

– Да, куратор, – они подошли и опасливо покосились сначала на Эша, потом уже на Дрейка и меня.

– Возьмёте к себе в команду Еву, – лучезарно улыбаясь, произнёс куратор. Мне вдруг показалось, что его решение проблемы обрадовало даже больше, чем меня.

– Дык эта, – пробормотал первый, почесав голову и вновь бросив настороженный взгляд на Эша, – сложно будет.

– А кому сейчас легко, – всё с тем же энтузиазмом Дрейк наставительно поднял палец вверх. – Всё, ноги в руки и вперёд. Может хоть научитесь в команде работать.

Эш хотел что-то сказать, даже шаг вперёд сделал, но куратор буквально пригвоздил его взглядом к месту.

– Пошли, – махнул рукой один из парней, тот, который всё это время отмалчивался.

Они были неуловимо похожи друг на друга. Не так, чтобы сильно, но всё же.

Я с радостью сбежала и от куратора, и от Эша, и поспешила за ребятами. Несколько шагов мы прошли молча, потом один из них протянул мне руку и представился:

– Я Ник, а он Эрик, – кивнул в сторону второго. – Ты хоть эта, – он с грустью окинул меня взглядом, – постарайся. Мы побеждать любим.

Я усмехнулась и кивнула. Побеждать я тоже любила, но, конечно же, не в спортивных дисциплинах.

– Я постараюсь, – пообещала, им.

Парни переглянулись и тяжело вздохнули. Что же, их моё обещание вовсе не обнадёжило. А зря, ведь я, действительно, буду стараться сделать всё возможное.

Ещё через десять минут, все команды выстроились вдоль белой линии, начерченной прямо на траве.

– Давай сюда, – Эрик протянул ко мне руку.

Я не сразу поняла, о чём он. Парень закатил глаза и пояснил:

– Сумку давай.

Вот он о чём:

– Так она не тяжёлая, – попыталась возразить, но он недовольно скривился, и мне пришлось выполнить его просьбу, хотя просьбой это было сложно назвать. Скорее уж требование.

Куратор вышел вперёд и принялся снова объяснять правила. Они были просты, но только на первый взгляд.

– Засада, – развернув маршрутный лист, недовольно пробормотал Ник. – Тут больше, чем мы вчера прошли.

– Угу, – поддакнул Эрик.

И они одновременно тяжело вздохнули, посмотрев на меня.

– Не забывайте, что вы команда, – напоследок напомнил Дрейк.

Я нервничала. Волнение скручивало внутренности, а мысли скакали, словно бешеные козы. Смотря на ребят, наткнулась на взгляд Ирэн. Девушка, что совершенно меня не удивило, была в одной команде с Эшем. Третьим был, если я не ошиблась, Рэм. Тот парень, который заикнулся о моей дрессировке. Крайне неприятный тип.

Ирэн сияла так, словно вытянула счастливый билет. А вот Эш, напротив, был недовольным. По напряжённой позе и тяжёлому взгляду не трудно было об этом догадаться.

– Чего? – меня в плечо толкнул Ник. – Жалеешь, что не с ним?

Я с удивлением посмотрела на него, а он продолжил:

– Не жалей, мы в сотню раз лучше, – при этом он подмигнул мне. А вот Эрик, напротив, толкнул его в бок, видимо, желая, чтобы тот замолчал. Куратор готовился дать сигнал.

– Удачи вам, – крикнул Дрейк и почему-то посмотрел на меня.

От этого взгляда мне на мгновение стало душно, но все мысли о кураторе выветрились. Мы побежали.

Поле, где находились различные спортивные снаряды, было довольно большим. Даже не так – оно было огромным. И места, чтобы бежать, было достаточно для всех. Но впереди маячила роща, и там нам уже придётся потолкаться.

– Давай поспорим, что мы придём последними? – совсем рядом пробурчал Ник, обращаясь к напарнику.

– А смысл? – лениво отозвался Эрик. – Это и без спора понятно.

Несмотря на то, что ребята бежали быстро, и я вместе с ними, пытаясь поддерживать темп, разговаривали они так, будто и не бежали вовсе. Дыхание не сбилось, да и движения были лёгкими, пружинистыми.

– Вообще-то, – произнесла, пытаясь контролировать вдохи и выдохи, – я стараюсь.

– Заметно, – хмыкнул Ник, но получилось у него это как-то естественно. Не злобно.

Да и вообще, в компании этих двоих, я впервые за последние сутки, почувствовала себя… Свободно? Да, пожалуй, именно так. В их словах не было двойного смысла, и взгляды, которыми они меня награждали, были открытыми и ясными. Мне не нужно было ломать голову об их мотивах, не нужно было опасаться удара в спину. Мне было легко.

Забежав под тень деревьев, мы тут же оказались у развилки. Шесть дорожек разбегались по сторонам, намекая, что и нам нужно разделиться. У каждой из них стоял свой номер, соответствующий тому, что был написан на нашем маршрутном листе.

Первыми побежали ребята, в чьей команде была та рыженькая целительница, которой я помогала по учёбе. Им досталась третья дорожка. Вторыми, как ни странно, побежала команда Эша. Для них был приготовлен шестой номер. Правда, прежде чем скрыться за разросшимися кустами, парень посмотрел на меня. Я же, не желая больше играть в игру, которую он зачем-то затеял, попросту отвернулась.

Эрик и Ник дёрнули меня за руку, увлекая к дорожке, под номером один. Что ж, один –звучало очень оптимистично.

– Как издевается, – пробормотал Эрик, искоса посмотрев на меня.

А я что? Я не виновата. Я, между прочим, второй раз в жизни бежала на такие большие расстояния.

– Стоять будем, или всё же побежим? – раздражённо дёрнула плечом, глядя на теряющуюся среди деревьев дорожку.

Вопреки пониманию, что это всего лишь очередная тренировка, предназначенная даже не для целительниц, а для боевиков, всё равно было не по себе.

Листва шумела в вышине, пели птицы. Солнце едва пробивалось сквозь пышные кроны, и роща утопала в полутени, что для нашего испытания было плюсом. Но вся эта мирная картина не вызывала доверия.

Ник первым сорвался с места. За ним побежал Эрик. Я замыкала нашу процессию. Несмотря на то, что образ Эша вызывал у меня лишь негативные эмоции, советом его я всё же воспользовалась. Лёгкими разрядами пустила магию по телу, помогая мышцам не перегружаться, и при этом контролируя дыхание.

Поначалу всё было не плохо. Ребята убежали чуть вперёд, но я видела их спины. Понятно, что они намеренно бежали не в полную силу, и я была им за это благодарна. Но в один момент всё изменилось.

Дорожка резко вильнула, почти под прямым углом, и прежде, чем я успела добежать до поворота, услышала сдавленный крик, треск и болезненное мычание.

Прибавив скорость, я увидела довольно необычную картину. И Ник, и Эрик, катались по земле, держась руками за ноги. Они сдавленно стонали, да и не утруждали себя хорошими манерами – ругались со вкусом и довольно витиевато.

Я посмотрела по сторонам, но ничего, чтобы могло их покалечить, не увидела.

Опустившись на колени рядом с Ником, я тронула его за плечо.

– Что случилось?

Парень скривился. Всё так же охая и ахая, кое-как уселся на землю, и принялся закатывать одну из штанин. Как только он это сделал, я не хуже ребят, выругалась сквозь зубы – пересекая щиколотку по горизонтали, на его коже «красовалась» глубокая рана. Словно кто-то коснулся его огненным жгутом.

Рана не кровоточила, но при этом вид у неё был очень не хороший.

– Сумку давай, – протянула руку Эрику, который тоже уже кое-как уселся на дорожке.

Я не понимала, почему ткань штанов не была повреждена, ведь такая рана не могла просто так образоваться на коже.

– Что это за гадость? – спросила, пока вытаскивала из сумки обеззараживающее зелье, и обезболивающее тоже.

– Иллюзорные канаты, – кряхтя, пояснил Ник. – Куратор Дрейк заморочился и активировал старые ловушки. Хоть бы предупредил что ли…

Ну да, тогда какой бы был смысл от его учения, если он каждый раз нас обо всём будет предупреждать? Впрочем, свои мысли я оставила при себе.

Заставив обоих парней закатать штанины, намочила вату зельем и поднесла к одной из ран, но Ник запаниковал:

– Э-э! Ты точно уверена в том, что делаешь?

Я с недоумением посмотрела на него.

– В каком смысле?

Ник посмотрел на Эрика, и несколько скомкано объяснил:

– Ну, девчонки сказали, что ты с младшего курса, вот мы и интересуемся, точно ли ты уверена в своих действиях.

Девчонки, значит, сказали? Вот оно что…

Нет, я не собиралась хвалиться перед ними своими заслугами и знаниями, уж лучше на деле покажу, чего я стою. Потому что словам они вряд ли поверят.

Всё же прикоснулась к его ране влажной ваткой, а потом тут же призвала магию, пуская её по собственным венам. Сила отозвалась неохотно. После вчерашнего «лечения» она всё ещё восстанавливалась, но дискомфорта её использование мне не доставило.

Через секунду на месте раны не осталось и следа. Ник даже пальцем поскрёб кожу, чтобы убедиться, что никакая это не иллюзия.

– Проверку прошла? – поинтересовалась ядовито.

Парни, вновь переглянувшись, слаженно кивнули. Вот и хорошо.

– Обалдеть! – немногословно выдал Ник, глядя то на свои чистые, без единого шрама конечности, то на такие же здоровые ноги Эрика, то на меня.

Что лукавить, его реакция была приятной. Настолько, что я, кажется, покраснела.

– А я говорил, – проворчал Эрик, поднимаясь на ноги и расправляя штанину, – что Ирэн не та, кого стоит слушать.

Опять эта Ирэн. Мне вот интересно, ей вообще больше заняться нечем?

– Слушай, ну ты прям огонь! – продолжая смущать меня, выдал Ник. Тоже поднялся на ноги, подпрыгнул несколько раз, проверяя, действительно ли не осталось никаких болевых ощущений. Судя по довольной улыбке, не осталось.

– Как бы хорошо всё не складывалось, – нудновато пробормотал Эрик, с напряжением вглядываясь вперёд, – это только начало пути. Нам нужно двигаться.

Он был прав.

Вновь вручив сумку одному из боевиков, я встряхнула ногами, разгоняя кровь. Отпустила магию, расслабляя зажатые мышцы. Дыхание к тому моменты, как мы сорвались с места, уже восстановилось, и я решила, что выложусь настолько, насколько смогу.

На этот раз они немного изменили тактику. Теперь Эрик бежал первым, я за ним, и замыкал процессию Ник.

Эрик был напряжён, как и его друг. Они знали, что неосмотрительность может дорого нам обойтись. И пусть ловушки не могли причинить серьёзный вред никому из нас, да и я готова была вылечить любую рану, но всё это отнимало самое драгоценное – время.

Спустя минут пятнадцать, когда, несмотря на контроль, я стала задыхаться, утоптанная дорожка в очередной раз вильнула и… Я только и успела руками взмахнуть, как Эрик схватил меня за шкирку и с силой рванул назад.

Посреди дорожки, извиваясь и шипя, лежала змея. Даже не одна, а несколько змей, они сплелись в тугой клубок, так что сразу посчитать, сколько их там штук, у меня не получилось. Да и не хотелось, честное слово.

– Да чтоб… – выругался сквозь зубы Ник, осторожно подхватывая меня под локоть и утаскивая назад.

Змей я недолюбливала. Не сказала бы, что сильно боялась, скорее они были мне неприятны. Очень неприятны.

– Можем обойти их? – предложил Ник.

Эрик же всё это время молчал, но тут недовольно покачал головой:

– Слишком очевидно. Видимо, именно этого от нас и добиваются.

Ник фыркнул:

– Уж лучше бы магистр Лин вёл у нас практику, от него мы хотя бы знали, что ожидать.

– Угу, – согласился с ним друг.

Я за всё это время не проронила ни звука. Я думала. Эрик прав, наличие змей на дорожке это всего лишь предлог, чтобы мы сошли с маршрута. Не сказала бы, что нас окружала непроглядная чаща, но… Находясь на дороге, у нас было больше шансов заметить ловушки и прочие

прелести, приготовленные куратором. Пусть и редкая, но всё же трава, да и кустарники, уже будут мешать обзору. А это не хорошо. Очень не хорошо.

– А если их усыпить? – предложила негромко, следя за извивающимся клубком.

Меня время от времени пробирала дрожь, которую я пыталась скрыть.

– Ну да, и как ты подойдёшь к ним? – недовольно пробурчал Эрик.

Я посмотрела на него и выдала:

– Можно создать сеть, добавить сонное плетение, и мне не обязательно будет подходить к ним.

Парни переглянулись между собой, затем Ник почесал затылок:

– В принципе, можно попробовать.

– Это лучше, чем обходить их по кустам, совершенно не зная, какая ещё напасть нас там поджидает, – не смогла сдержать сарказма и отошла ещё на пару шагов, а затем вовсе опустилась на колени. Плести сеть лучше на земле.

Ребята всё так же стояли, глядя на меня сверху вниз.

– И что стоите? Чем быстрее сплетём сеть, тем быстрее двинемся дальше.

Не знаю, о чём они там думали, когда я уже принялась за работу, но вскоре парни опустились рядом со мной.

– Каждый сплетёт свою часть, а потом объединим, – они не ответили. А я не посчитала нужным уточнять, поняли ли они мою задумку. Если не хотят прийти последними, то быстро сообразят, что к чему.

Минут через пять в моих руках была сеть, слабо мерцающая зеленоватым светом. У парней же сеть светилась фиолетовым. Я кивнула на землю, и они разложили свои плетения. Ещё чуть-чуть.

Такую форму усыпления используют в ветеринарных лечебницах. Нас водили туда на экскурсию во время обучения на первом курсе. Так сказать, показывали все возможные направления для студентов с целительским даром. Вот там я и увидела, как один молодой целитель таким немудрёным способом усыпил слишком агрессивную собаку. А что? Нет необходимости прикасаться и ждать, что тебя покусают.

Конечно, целенаправленное использование магии с непосредственным прикосновением к усыпляемому объекту, куда эффективнее сети, но в некоторых случаях это единственный способ для целителя остаться целым и невредимым. Для людей сеть не использовали, её плетение отнимало слишком много времени и сил.

– И что теперь? – с недоверием уточнил Ник, я только глаза закатила. Я же уже доказала, что не бестолковая дурочка, а он всё сомневается.

Говорить ничего не стала. Быстро срастила части сети и скрепила всё это усыпляющим плетением. Сил вкладывала немного, потому что мы понятия не имели, что именно нас ждало впереди.

– Давай я, – предложил Эрик, когда я подняла сеть и направилась к змеям.

– Нет уж, – отрицательно качнула головой, – я сделаю это сама.

Мне было важно проконтролировать весь процесс, чтобы не дай боги, ничего не сбилось.

Змеи всё так же лежали на дорожке. Из клубка торчало с десяток желтоватых голов. Все они с шипением вываливали раздвоенные языки, заставляя меня кривиться от отвращения. Нет, эти создания не вызывают у меня симпатию.

Я подошла совсем близко. Руки вспотели, да и сердце сжималось от страха. Но я сделала крохотный шаг, потом ещё один. И только после бросила сеть, обрывая собственную нить силы в тот момент, когда сияющее полотно полностью скрыло змей.

Они зашипели громче, яростнее, но затихли, буквально через десять секунд.

– О-о-о, – выдохнули парни за моей спиной. Теперь уже слаженно. Да и я выдохнула, потому что всё это время боялась лишний раз вздохнуть.

– Бежим, – посмотрела на них, – сеть продержится не так уж долго.

Удивительно, но больше никаких испытаний, вплоть до небольшого пня, где были флажки с номерами наших маршрутных листов и бутылки с чистой водой, не было. Видимо, куратор решил, что для первого раза для нас хватит и этого. Подкрепиться тоже не мешало бы, но так как еда осталась в лагере, и никто из нас ничего с собой не взял, пришлось довольствоваться питательным зельем, три склянки которого нашлись в целительской сумке. На вкус оно было противным – слишком приторным, так что даже горечью отдавало. Впрочем, если не обращать на это внимание, то со своей задачей зелье справлялось на ура.

Мы повернули назад, но ребята не спешили расслабляться. Мы всё так же бежали друг за другом. Когда я начинала задыхаться, Эрик чуть притормаживал, сбавляя скорость и давая мне возможность восстановить силы. Я же во время этого кросса лишь сильнее уверялась, что военное целительство не моё направление. Спорт и я занятия совершенно несовместимые.

На том месте, где до этого были змеи, уже ничего не осталось. Только небольшой магический след от развеявшейся сети. Да и там, где были иллюзорные канаты, нам ничего не помешало пройти.

Наконец, мы выбежали из рощи на полигон. Солнце палило нещадно и мы все обливались потом. Желание принять душ только усиливалось.

О победе никто из нас уже не думал. Добежать бы до места, рухнуть в тени и лежать, пока измученные мышцы не расслабятся.

Но чем ближе мы подходили, тем сильнее хмурились. Эрик посмотрел на меня, обменялся взглядами с Ником, в итоге не выдержал:

– Что-то слишком тихо.

Неужели мы слишком рано выдохнули и испытания ещё не завершены?

Парни остановились и я вместе с ними. Мы пытливо всматривались вперёд. Такое ощущение, что в лагере вообще никого не было.

– Я пойду на разведку, – бросил Эрик, делая шаг к заветной финишной полосе.

– Нет уж, я с тобой, – Ник упрямо качнул головой.

– А её кто будет охранять? – парень махнул в мою сторону.

– Я думаю, нужно идти всем вместе, – решила озвучить своё мнение.

– Ага, – хмыкнул Ник, – а если с тобой что-то случиться? Кто нас потом лечить будет?

Я не сдержала улыбку. Прозвучало это так эгоистично, но, что удивительно, совершенно не обидно.

– Да тише вы, – шикнул Эрик и на его ладони загорелся крошечный магический шар, который довольно быстро увеличился в объёмах. Он что-то услышал.

Глава 9

Миг и столь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.